

На дом не выдают

главное управление
научными учреждениями
государственн. издательство

СА 50

1930

**современная архитектура • architektur der gegen-
wart • l'architecture contemporaine**

архитекторы

под большевистским руководством
партии и ее ленинского ЦК

нога в ногу со всей массой
рабочего класса

с марксистско-ленинской теорией
как руководством к действию

широчайшей самокритикой

непрестанной инициативой

непримиримой борьбой с

реакционностью
отсталостью
бюрократизмом
и психологией

«чего изволите»

тщательнейшим изучением
передового технического опыта
всего мира

и глубоким пониманием реальных
потребностей сегодняшнего дня
СССР

сметем

вредителей всех мастей

**с пути победоносного пролетариата
строящего социализм**

ОПЫТ

применения метода материалистической диалектики к построению учебной программы по архитектурному проектированию

целевая установка

Кафедра по жилым и общественным зданиям ставит своей целью подготовку архитекторов—проектировщиков, специалистов по жилым и общественным зданиям,—архитекторов организаторов нового быта, активных работников в деле строительства социализма. Выбор заданий, проработка заданий и проработка проектов ведется согласно целевой установке кафедры с учетом перспективного плана строительства социализма.

В основу архитектурного проектирования ставится метод диалектического материализма

1. отрицание отрицания

Архитектура рассматривается в ее историческом развитии, обусловленном производственно-трудовым развитием общества. Развитие архитектуры подчинено закону всеобщего развития (природы, истории, мышления) через борьбу противоположностей, путем отрицания. Правильное конкретное применение закона отрицания отрицания в архитектуре указывает путь для разрешения проблем социалистической архитектуры. Классическая архитектура и буржуазная архитектура Запада снимается, т. е. преодолеваются, отрицаются не абсолютно, не полностью (анархическое отрицание), а так, чтобы отрицание в своей положительной части заключалось в последующем развитии.

Необходимо указать на две опасности ложного применения диалектики:

а) Оппортунистическое отрицание—отрицание без отрицания по существу, сглаживание противоречий, отрицание без преодоления. В архитектуре—сглаживание противоречий между новым социальным содержанием и старой архитектурной формой—эклектизм, модернизация стилей.

б) Анархическое отрицание — отрицание полное, абсолютное, при котором в новом не заключается элементов предыдущего развития. В архитектуре анархическое отрицание, не учитывающее вековых достижений архитектуры, приводит к «изобретению» давно пройденного или к индивидуалистическому фантазерству.

Правильное применение проектирующим закона отрицания отрицания развивает его мышление и организует самый процесс проектирования. Незнание этого метода или неумелое пользование им приводит одних проектирующих к тому, что они после первого, совершенно непроработанного эскиза начинают выполнение проекта (отсутствие отрицания отрицания), других к тому, что они хаотично перебрасываются от составления одного эскиза к составлению другого, целиком вычеркивая сделанную ими работу, часто содержащую необходимый материал для дальнейшей проработки (анархическое отрицание).

2. единство формы и содержания

Нельзя рассматривать форму изолированно от содержания и содержание

изолированно от формы. Изменение формы непосредственно влечет за собой изменение содержания, и изменение содержания — изменение формы.

«Вся органическая природа является одним сплошным доказательством тождества или неразрывности формы и содержания. Морфологические и физиологические явления, форма и функция обуславливают взаимно друг друга. Дифференцирование формы (клетка) обуславливает дифференцирование вещества в мускуле, коже, эпителии и т. д., а дифференцирование вещества обуславливает, в свою очередь, дифференцирование формы».

(Фридрих Энгельс—«Диалектика природы». Стр. 24. Институт К. Маркса и Ф. Энгельса. Госиздат. 1929 г.)

Под содержанием в архитектуре следует понимать:

1) Организацию процессов индивидуально-бытовых, общественно-бытовых и производственных, протекающих в данном сооружении.

2) Организацию психофизиологических процессов человека, поскольку на эти процессы влияет окружающая материальная среда (психическая и физическая гигиена, жизненный тонус человека, работоспособность и т. д.). Все эти процессы выражаются сложной функцией, которая должна быть точно дифференцирована. Под формой в архитектуре понимается способ организации пространства и материала, конкретизирующий данное содержание. Дифференцирование содержания обуславливает дифференцирование формы, а дифференцирование формы обуславливает дифференцирование содержания.

Идеология формы и идеология содержания обуславливают взаимно друг друга.

3. качество и количество

Пространственные изменения, вносимые проектирующим в проектируемое им сооружение (увеличение или уменьшение размеров помещений, количества освещения и т. д.), в известные моменты коренным образом изменяют сущность проектируемого сооружения как с социальной, так и с архитектурной стороны. Через количественные изменения пространственных величин, изменение системы пространственного построения, через изменение пространственных величин элементов инженерное сооружение переходит в определенный момент в архитектурное и наоборот. Например, Ангар Фрасине, некоторые мосты, аэропланы, автомобили и т. д., римские акведуки и т. д.

4. единство противоположностей

Архитектурное проектирование рассматривается как процесс диалектического разрешения ряда взаимно проникающих противоположностей. Противоположности моментов архитектурных, функциональных, конструктивных, экономических разрешаются в

едином архитектурном синтезе. Индивидуально-бытовые, общественно-бытовые и производственные процессы, протекающие в проектируемом сооружении, рассматриваются как противоположности, взаимно проникающие и взаимно поддерживающие друг друга. Невозможно развитие индивидуальности без коллектива и развитие коллектива без включенных в него развитых индивидуальностей.

Невозможно высокое развитие коллектива и индивидуальности при неорганизованных производственных процессах, и невозможны высокоорганизованные производственные процессы при низком уровне развития коллектива и индивидуальности. Задача проектировщика заключается в том, чтобы найти такую организационную и пространственную систему, которая как единство, включала бы в себя все данные противоположности. При проектировании недопустимо подменять диалектическое разрешение противоположностей компромиссным сглаживанием противоречий, противоположностей или вычеркиванием отдельных противоположностей. Например, при проектировании домов-коммун одни проектирующие игнорируют индивидуально-бытовые процессы (вычеркивают их, по существу формально оставляя), другие недооценивают значение общественно-бытовых процессов) затруднительное пользование общественным сектором коммуны, неверная организация общественно-бытовых процессов и т. д.), третьи сглаживают эти противоречия, разрешают задачу компромиссно.

5. движение

Общественно-бытовые, индивидуально-бытовые и производственные процессы, протекающие в проектируемом сооружении, рассматриваются в их диалектическом развитии. Проектирующий должен ориентироваться на дальнейшее развитие этих процессов. Например, при проектировании клуба недостаточно знать клубную работу в данный момент, необходимо знать прошлое и дальнейшее развитие клубной работы и вести проектирование с учетом этого развития.

6. всеобщая связь явлений

Все процессы данного сектора социальной жизни должны быть неразрывно связаны между собой, с процессами остальных секторов и со всей системой организации жизни. Например, при проектировании данного социалистического индустриального города должна быть установлена связь процессов индивидуально-бытовых, общественно-бытовых и производственных в отдельных элементах города, т. д. в жилых, общественных зданиях, в зданиях специального назначения и т. д. должна быть установлена связь элементов города между собой, связь города с производством, связь города с окружающими его совхозами, колхозами и т. д.

Дворец культуры

и. леонидов

944208

ЦУНБ им. Н.А. Некрасова
Отдел хранения фондов

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. НЕКРАСОВА

ОТД. ИСКУССТВА И
ИЗОБРАЖИТЕЛЬНО
Р У ЦИ

19361

СОВРЕМЕННАЯ

РХИТЕНТУРА

ОВРЕМЕННАЯ

944208

Р.Ф.

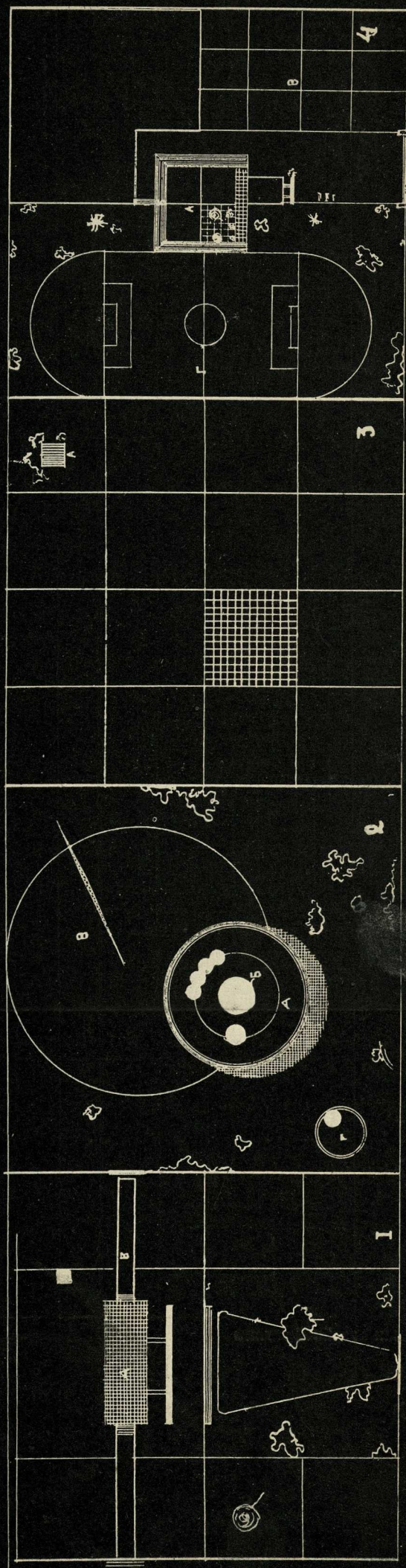
На дом не выдается

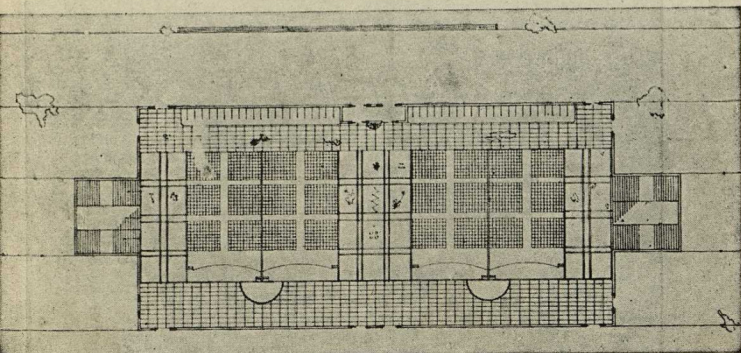
85.11
С56

физкультурный сектор

демонстрационное поле

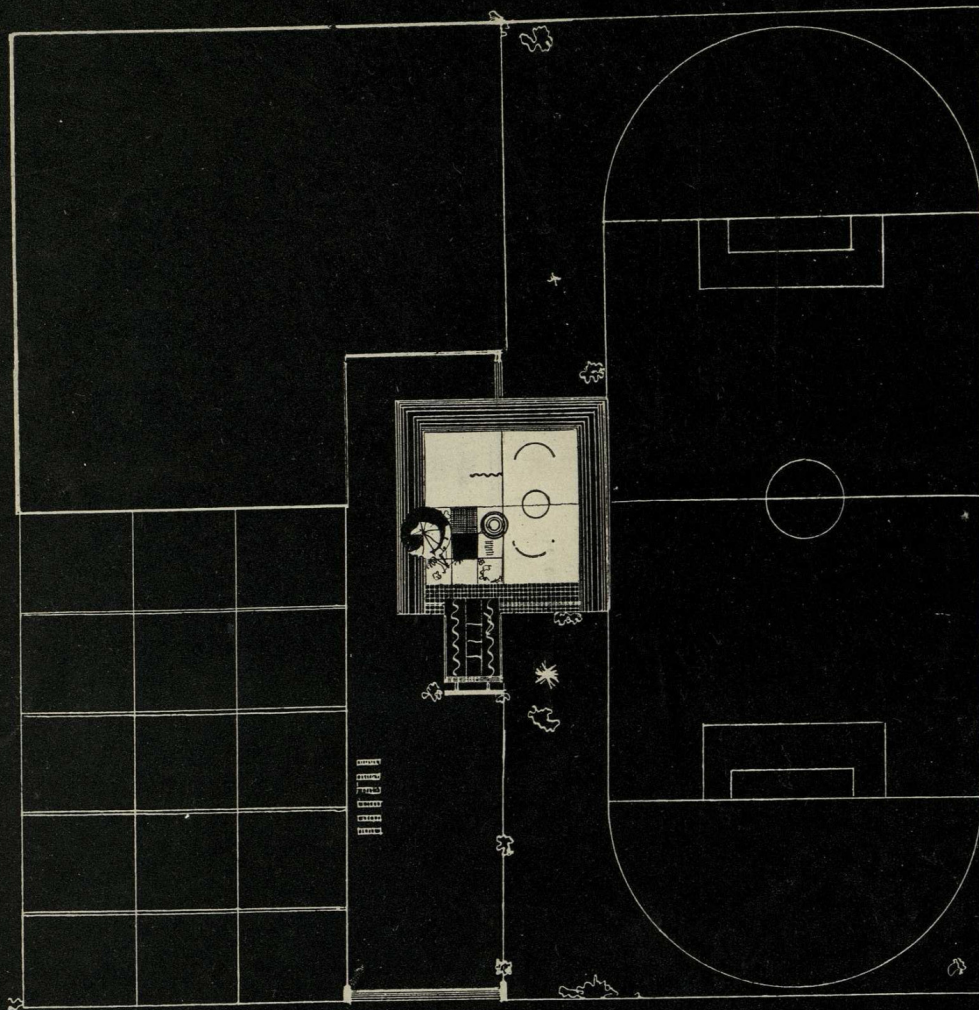
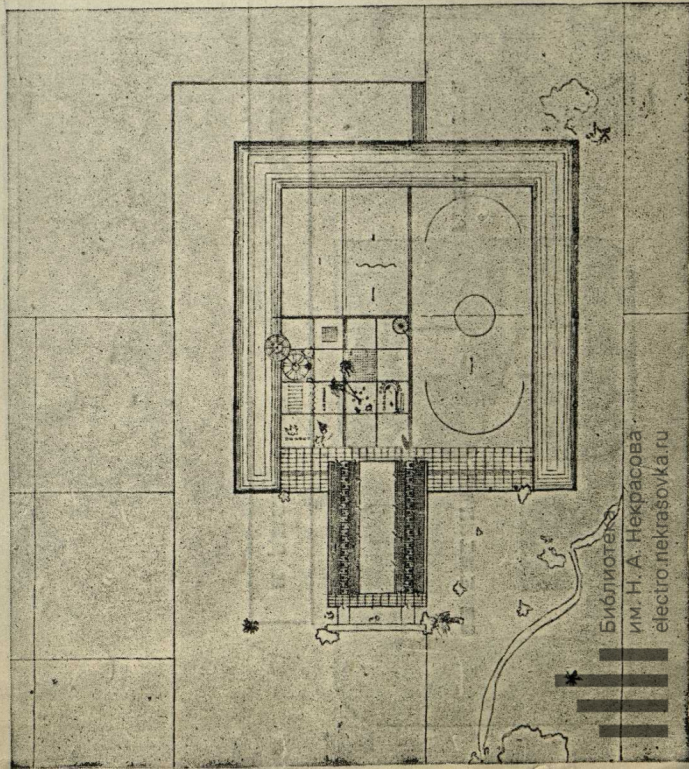
сектор массовых действ

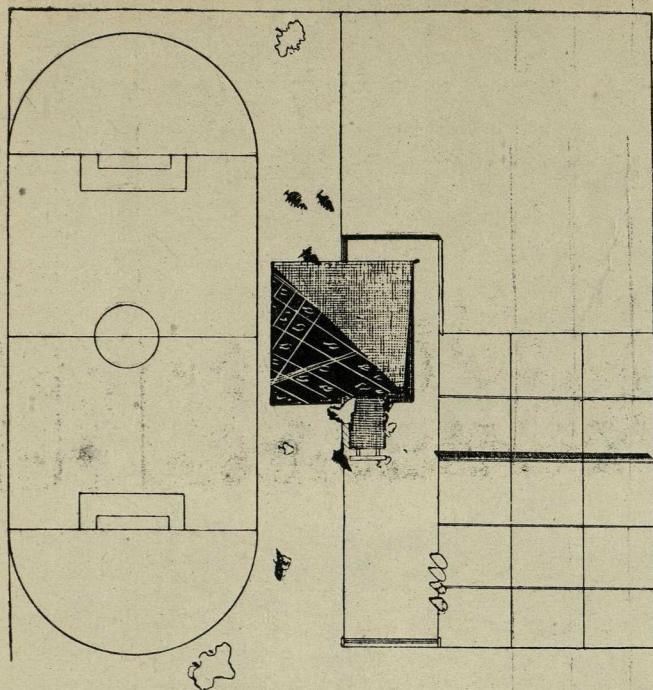
ПЛАН МУЗЕЙНОЙ ГРУППЫ

ПЛАН ФИЗКУЛЬТУРНОГО СЕКТОРА

Физкультурный центр и площадка отдыха. Стадион, места для физкульт. игр, теннис, волейбола и пр. Посредине здания. Через вестибюль с раздевалкой попадаем в гимнастический зал, окруженный бассейном-каналом для плавания. Зимний пляж. (Песок, горное солнце и т. п.). Приспособления для отдыха. Зонты, лонг-пизы, кушетки. Площадки для самодеятельных игр. Перекрытия пирамидальные. Отсутствие стен, отсутствие изгибов высоты и объема по краям бассейна.

ОБЩИЙ ПЛАН ФИЗКУЛЬТУРНОГО СЕКТОРА

ФАСАД ФИЗКУЛЬТУРНОГО СЕКТОРА

от редакции

Печатаемая в дискуссионном порядке проекты Дворца Культуры, предполагаемого к постройке в Москве на месте б. Симонова монастыря, редакция СА отмечает, что **ни один из них не дал, в общем и целом, вполне приемлемого решения.** Споры, развернувшиеся вокруг этих проектов в печати, вузах и на диспутах, заострились, главным образом, на проекте, представленном И. Леонидовым, приняв в итоге характер неприкрытой **травли** последнего.

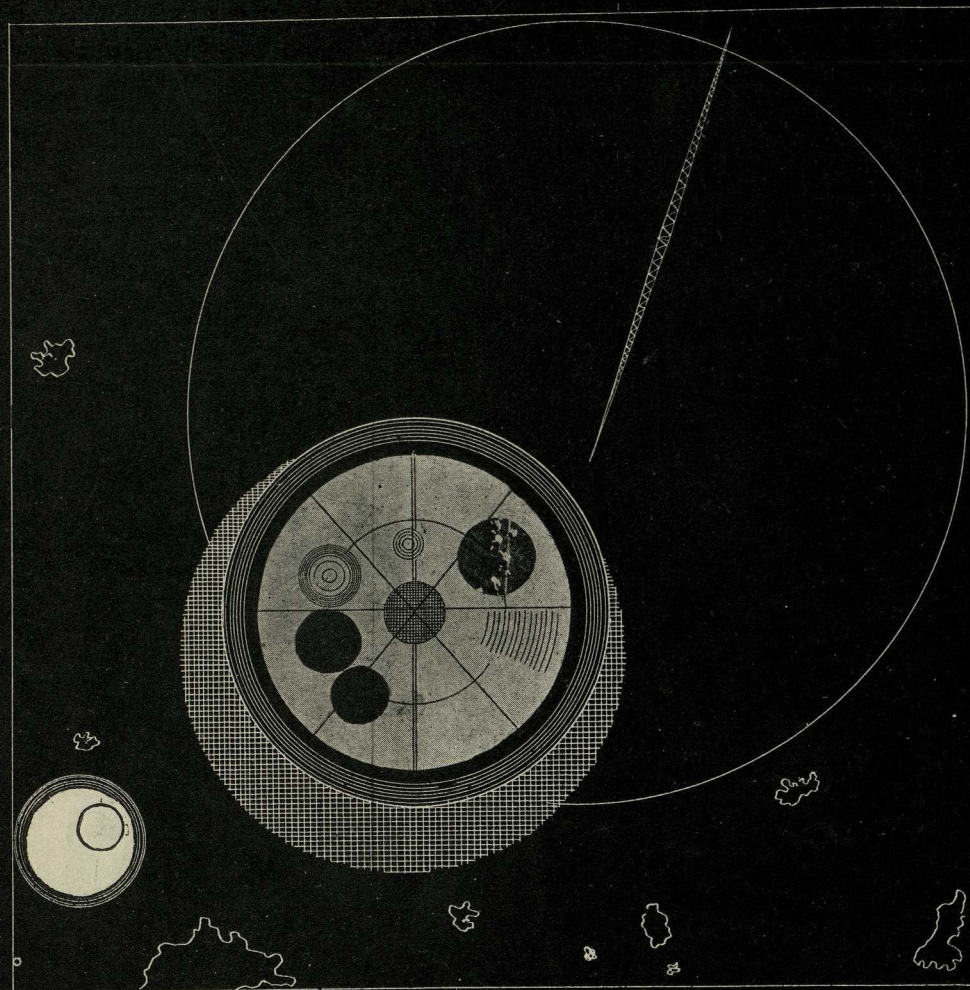
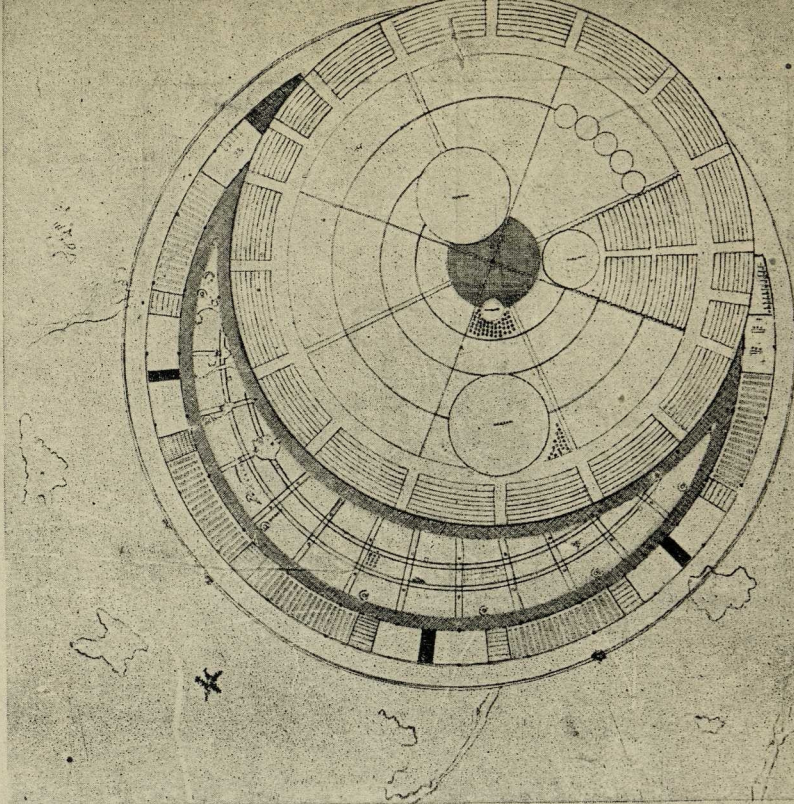
От редакции СА не скрыты недостатки, присущие некоторым проектам И. Леонидова: **недоучет реальных условий, игнорирование экономических возможностей** сегодняшнего дня **наряду с кое-какими элементами эстетизма.** Все это является бесспорным **минусом** в работах Леонидова.

Но критики леонидовских работ совсем не видят того, что с нашей точки зрения является огромным **плюсом** и что делает работы Леонидова при всех указанных нами

недостатках **в определенном отношении** **намного выше и ценнее работ его конкурентов.** Это то, что Леонидов выступает в своих проектах как **архитектор-общественник, архитектор-мыслитель,** который не слепо выполняет порученное ему архитектурное задание, а корректирует его, иногда составляет наново, привнося туда все, что, с его точки зрения, способствует **быстрейшей реконструкции быта на социалистических началах.** Разумеется, при этом неизбежны и ошибки, неизбежны «загибы». **И Леонидов нередко ошибается, нередко «загибает».** Однако ошибки эти, от которых **никто не застрахован,** никак не могут служить оправданием для той неслыханной травли, которой подвергается в последнее время Леонидов, **травли только за то, что он по-сво-**

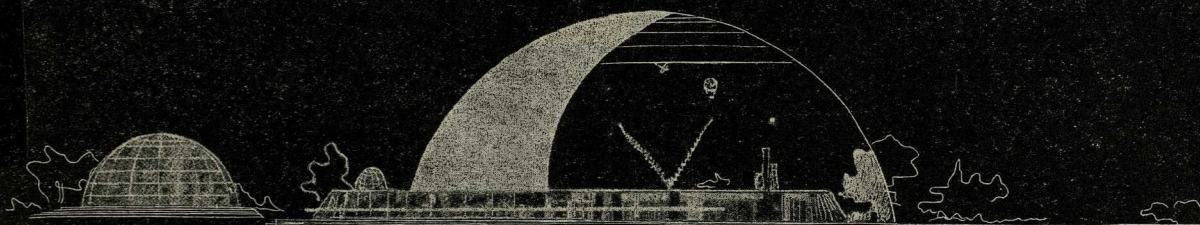
ПЛАН ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА

ПЛАН СЕКТОРА МАССОВОГО ДЕЙСТВА

Демонстрационный зал. Новый тип зала, способствующий проявлению организационной самостоятельности. Не для созерцания, а для совместного инициативного обществу-политического действия, показа, демонстрации. Зал круглый в плане. Места могут подвигаться по кругу куда нужно. Могут убираться в пол, освобождая всю площадь. Серповидное фойе вписывается в единый круг здания с целью облегчить слияние с залом. Подготовительная комната расположена под землей. Склад площадок, декораций. Посредине зала круглый трюм, через который площадки поднимаются в зал. Каждая площадка может быть направлена в любое место зала. Они используются как трибуны и эстрады. Сразу в зале может быть несколько площадок. Размеры и формы произвольные (на чертеже круглые). Зал делится на отдельные секторы по желанию режиссера, организатора действия.

Столовая. Во избежание толкотни, очередей и пр. вместо одной столовой на всех посетителей сделана кухня и подвижной буфет самого простого устройства, выезжающий к потребителям на любую точку участка Дворца Культуры.

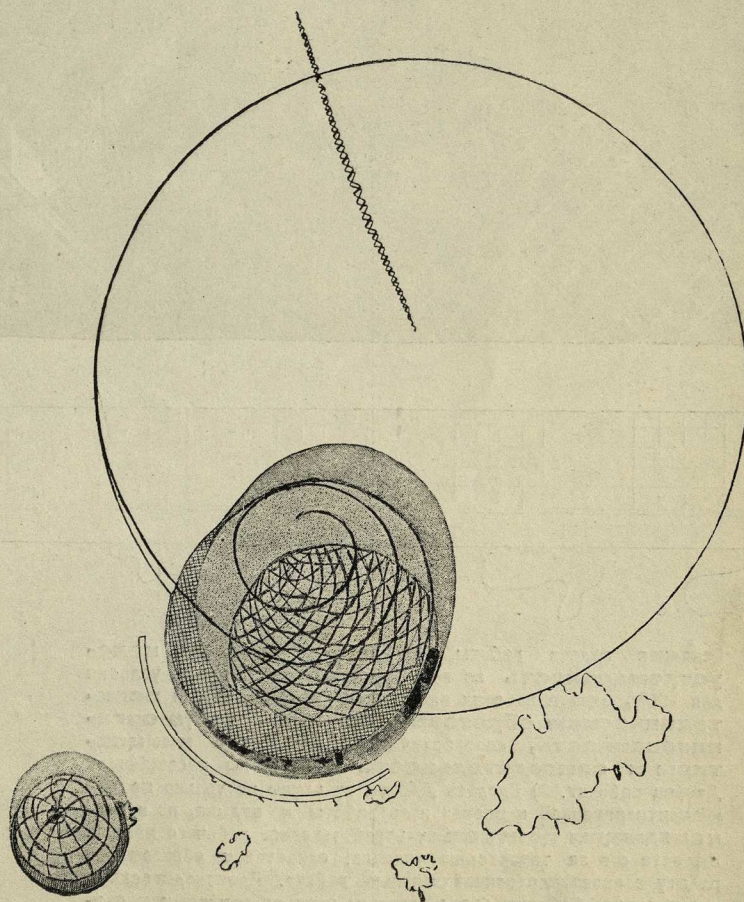
ФАСАД СЕКТОРА МАССОВЫХ ДЕЙСТВ

ему, по-новому мыслит в архитектуре.

Редакция СА, признавая в общем правильным ряд указаний, делавшихся в связи с некоторыми проектами Леонидова (абстрактность, схематизм и пр.), считает, несмотря на это, работы И. Леонидова **ценными**, как работы экспериментально-исследовательского характера и решительно **протестует против огульной травли Леонидова**.

Вместе с тем редакция СА констатирует, что в среде некоторой части архитектурной молодежи заметна сильная склонность к внешней подражательности Леонидову, заметно механическое заимствование его архитектурных приемов. Борьбу с такой «леонидовщиной», как и со всяким механическим подражательством, редакция СА считает полезным и нужным делом.

ПЛАН ДЕМОНСТРАЦИОННОГО ЗАЛА

из пояснительной записки к проекту дворца культуры

Калинин, Рогайлов, Шмидт
(см. 5-й разворот на правой стороне)

«Покажи, объясни мне, а уж тогда я сам буду работать».

Прежде чем попасть в одно из помещений дворца, посетитель встречает на своем пути трубы-транспортёры (транспортёры заключены в подвешенную на стойках трубу с металлическим каркасом), проходящие над зоологическими и ботаническими уголками, демонстрационным полем, спорт-городками и детским городком, и знакомится с их работой. Далее трубы, спускаясь в бассейн, проходят под водой, открывая перед зрителем картины подводного царства. Минувя бассейн, зритель попадает в помещение вестибюля, откуда распределяются в помещения: выставки, библиотеки, кружковых занятий, зрительного зала и буфета. Двигаясь далее, зритель пронесится над полем массового действия, заканчивая свой путь на трибунах.

Для углубленной работы (бригадной или индивидуальной) служит помещение кружковой работы, расположенное под зданием выставки. Помещение состоит: из лаборатории и большого зала, делящегося при помощи ширм или специальных экранов на различные по величине помещения сообразно с количеством занятых в данном кружке лиц. По длине этого зала в отдельных пунктах расположены места выдачи книг, сообщающиеся при помощи подъемников непосредственно с книгохранилищем. Благодаря данной системе расположения места выдачи книг большой зал может быть целиком или в отдельных своих частях использован как читальный зал, причем наличие делящих зал ширм и щитов обеспечивает достаточную звуковую изоляцию отдельных частей его друг от друга.

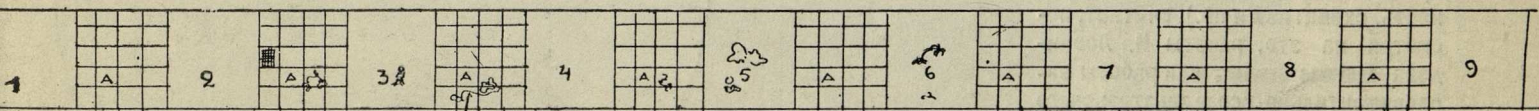
Зрительный зал представляет из себя расположенный на склоне, опрокинутый гиперболоид.

Места зрителей располагаются на склоне участка с зрительным фронтом, обращенным в сторону поля массовых действ.

Конструкция зала, благодаря его фор-

АКСОНОМЕТРИЯ НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОГО СЕКТОРА

СХЕМА РАССЕЛЕНИЯ И КУЛЬТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Основная задача работы. 1) Дать определенную **целесообразность** во всей культработе. Создать условия для 100% охвата рабочих масс **политическим и политическим образованием**. 2) Дать четкую **организованность**, способствующую проявлению **инициативы и самостоятельности** со стороны посещающих Дворец рабочих. 3) Сделать Дворец культуры не только местом концентрированной массовой культработы и отдыха, но и **руководящим центром** культработы всего рабочего района. Вывести его за территорию участка, слив таким образом его работу с производственной жизнью района. Производственные предприятия, фабрика, завод должны явиться основным моментом в определении культуры и политического образования.

Б) Применить к решению этих общественно политических задач **самые мощные средства науки и техники и новые формы ведения массовой культработы** (культпуть, бригады, культбункир и т. п.).

Дворец культуры — это методический центр, имеющий по СССР свои ячейки и связанный со всевозможными институтами, академиями, музеями, библиотеками и др. родственными учреждениями.

Дворец культуры — это штаб культурной революции, который на основе массовой самостоятельности рабочих, на основе всеобщего развертывания широкой рабочей инициативы организует всю систему политического просвещения, всю систему культурного воспитания своего района.

дворец культуры

александров
богданов
кузнецов
кузьмин
максимов
самарин

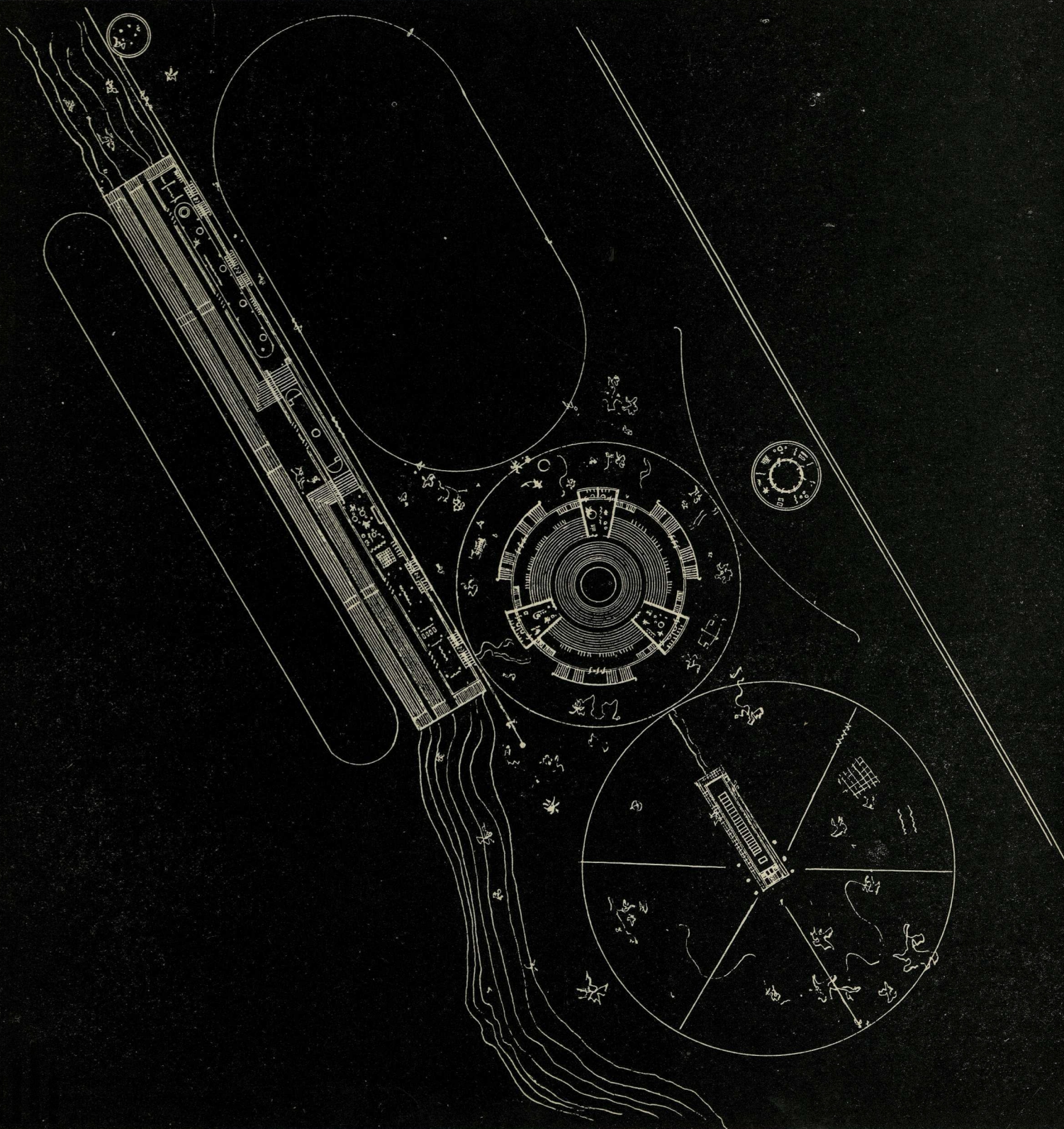
бригада вхутемас

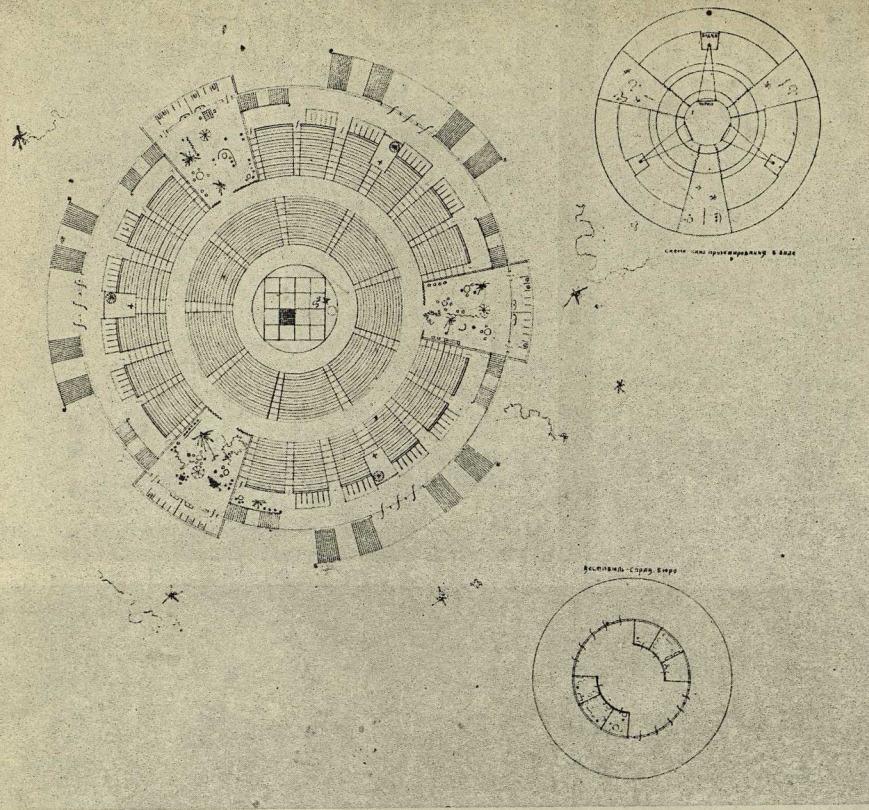
(Печатается без пояснительной записки по независимым от редакции причинам).
Ред.

ме и расположению зрителей, не требует сложных, сосредоточенных опор и фундамента, равномерно распределяет давление по поверхности гиперболоида, передаваемого непосредственно на землю.

Более легкая часть театра, выходящая на поле массового действия, имеющая меньшую нагрузку от незначительного количества зрителей, работает как обратная арка, поддерживаемая конструкциями сцены и лестницами, служащими для сообщения с полем массового действия.

Для сценических действий зал может быть использован целиком и по частям. В последнем случае он при помощи пяти выдвижных ферм (выдвигаются по принципу пожарных лестниц), расположенных в плане крестообразно, разделяется по высоте на две самостоятельных части, изолированных

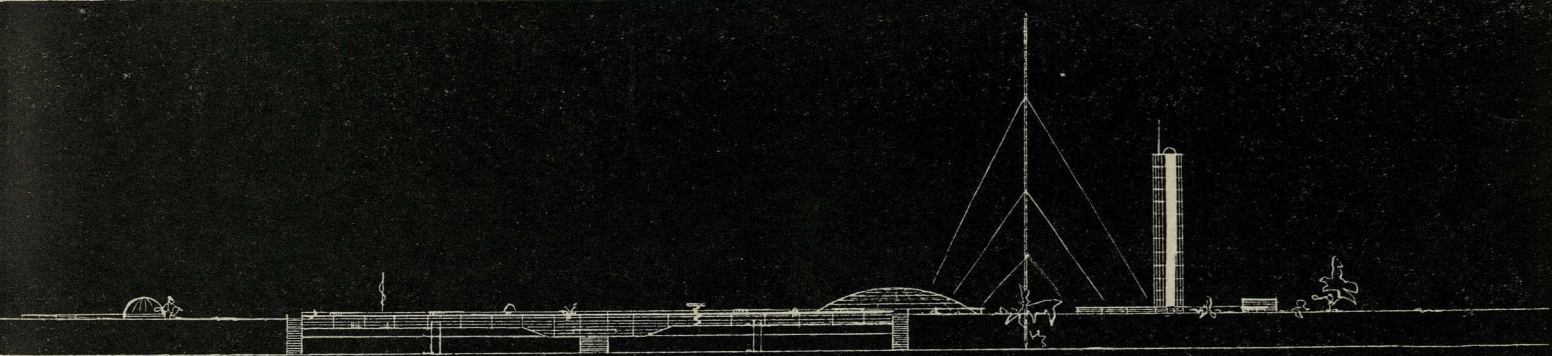
вестибюль и справочные бюро
ПЛАН ЗАЛА МАССОВОЙ РАБОТЫ

схема кинопроектирования в зале

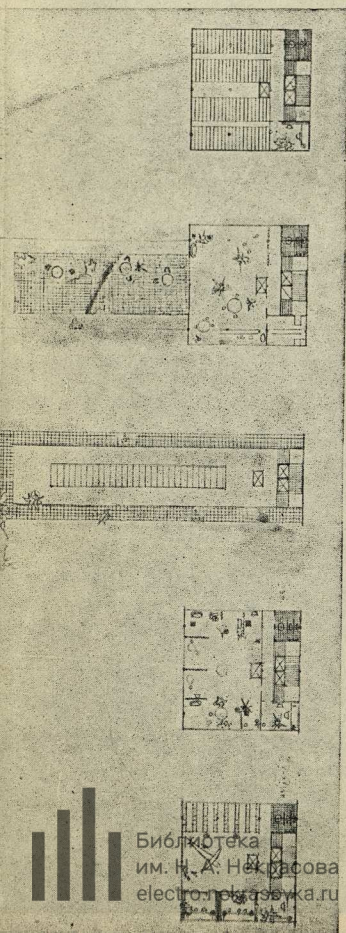
друг от друга двойным слоем свободно подвешенной материи, обеспечивающей полную звуковую изоляцию. На верхнем кольце, подвешенном к конструкции перекрытия, закрепляются сценические площадки, трапеции, лестницы, переходы, кинобудки, проектирующие во все точки театра. Все это создает возможность перенести действие во внутреннее пространство зала на различную его высоту по трем его координатам. Четыре радио-мачты, находящиеся перед зданием выставки, используются под метеорологическую и астрономическую вышку с рядом площадок для обозрения видов Москвы.

основы архитектурной композиции

Использование естественных условий расположения и рельефа участка. Главная ориентация здания на Москву. Контрастная организация участка со стороны подъезда и стороны поля массового действия. Показ зрителю Д. К. совершается в следующей последовательности:
1) передняя часть участка с расположенными на ней площадками, главными входами и два здания выставочных помещений, заканчивающих видимую

ФАСАД

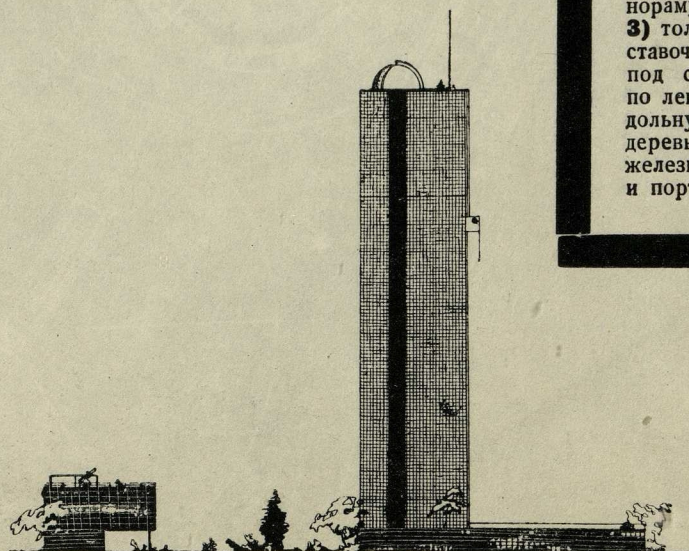

ПЛАН НАУЧНОГО СЕКТОРА

I этаж

III этаж

V-XIV этаж

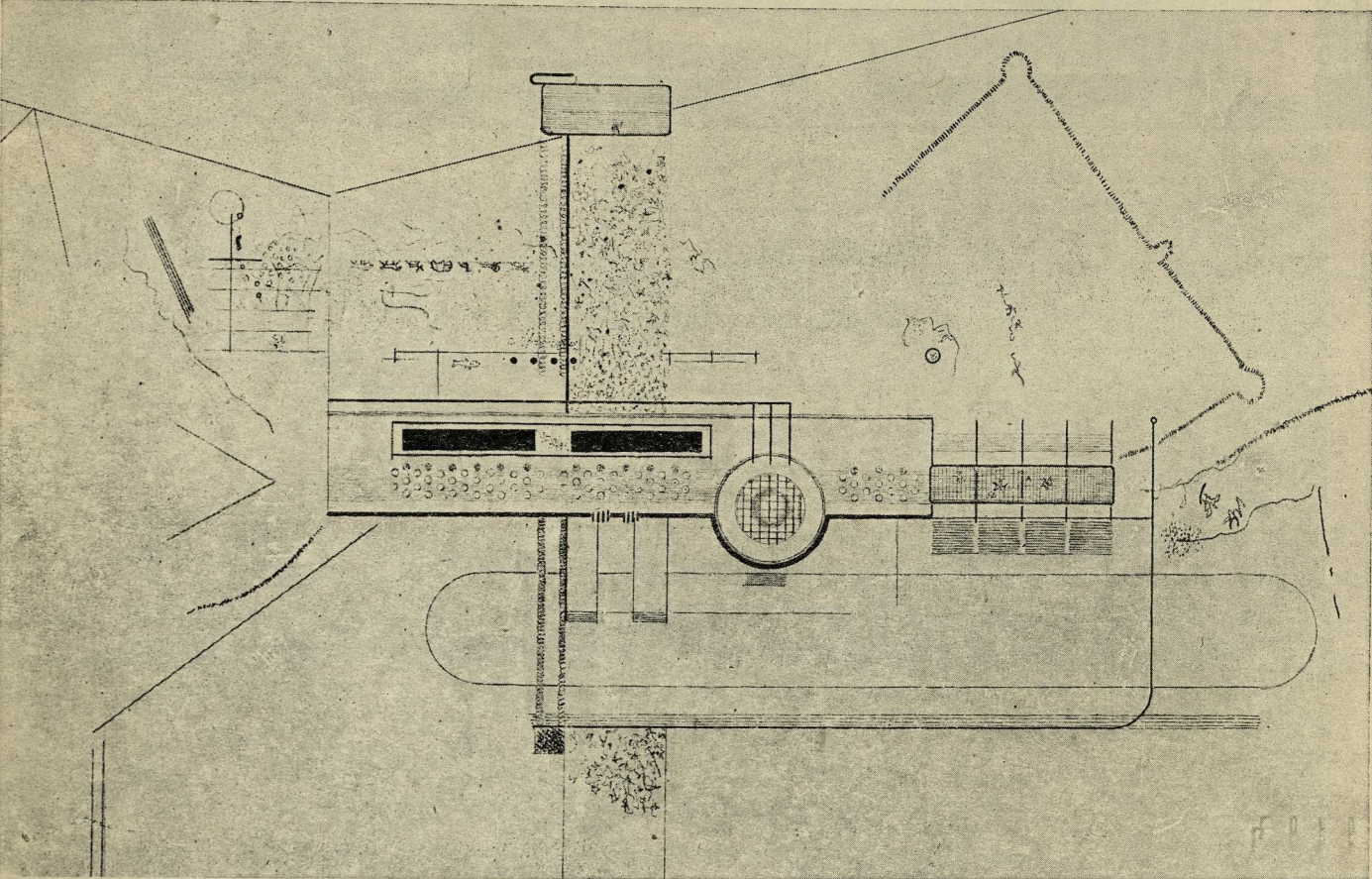
ФАСАД (СБОКУ)

перспективу, расположенные над площадью с конусообразными световыми фонарями, помогающими воспринимать глубину видимого пространства;
2) подходя ближе к выставочным зданиям, зритель начинает видеть панораму Москвы;
3) только выходя из-под здания выставочных помещений зритель видит под склном поля массового действия, по левую сторону большой зал, продольную сторону поля, зеленую гряду деревьев и расположенные за ними железнодорожные пути, Москва-реку и порт.

дворец культуры

в. калихин
п. рогайлов
п. шмидт

при консультации проф. докучаева

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН

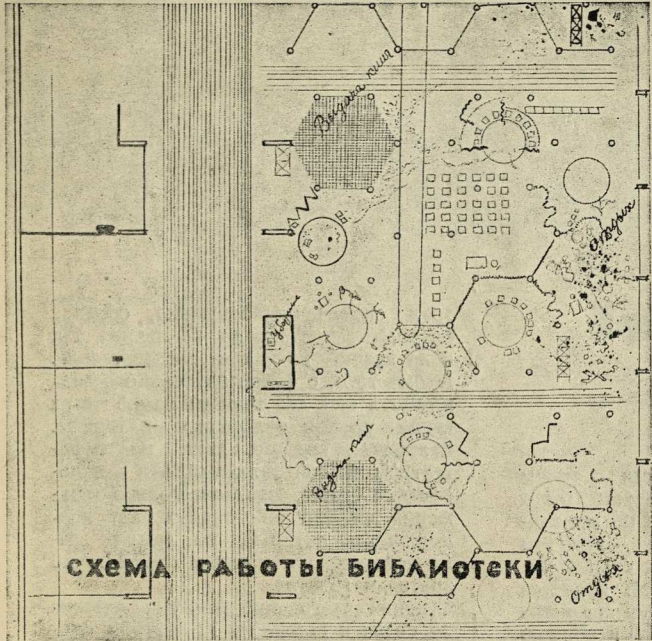
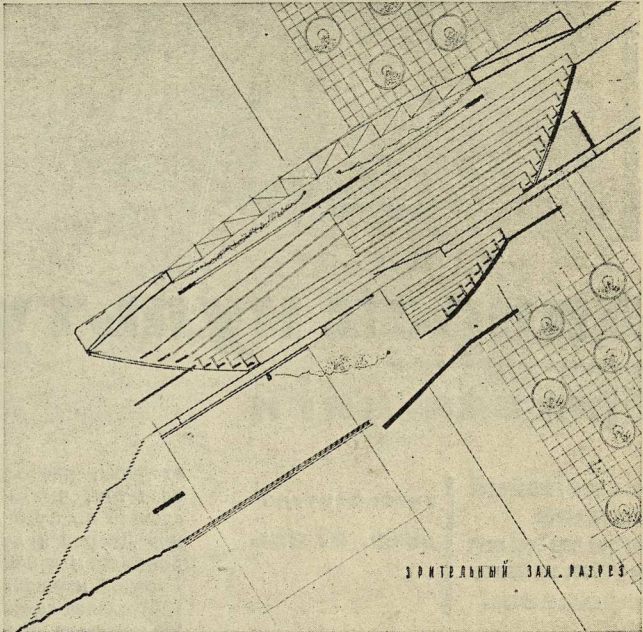
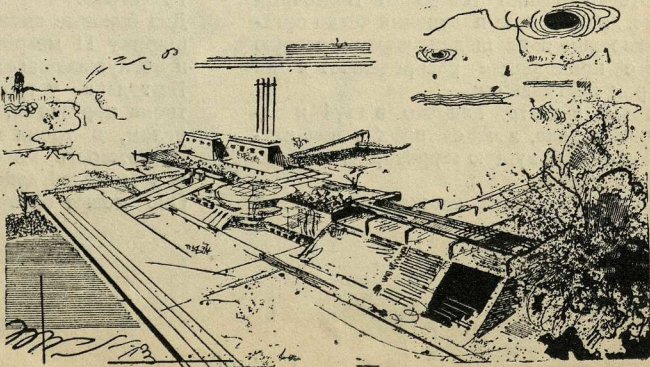

СХЕМА РАБОТЫ БИБЛИОТЕКИ

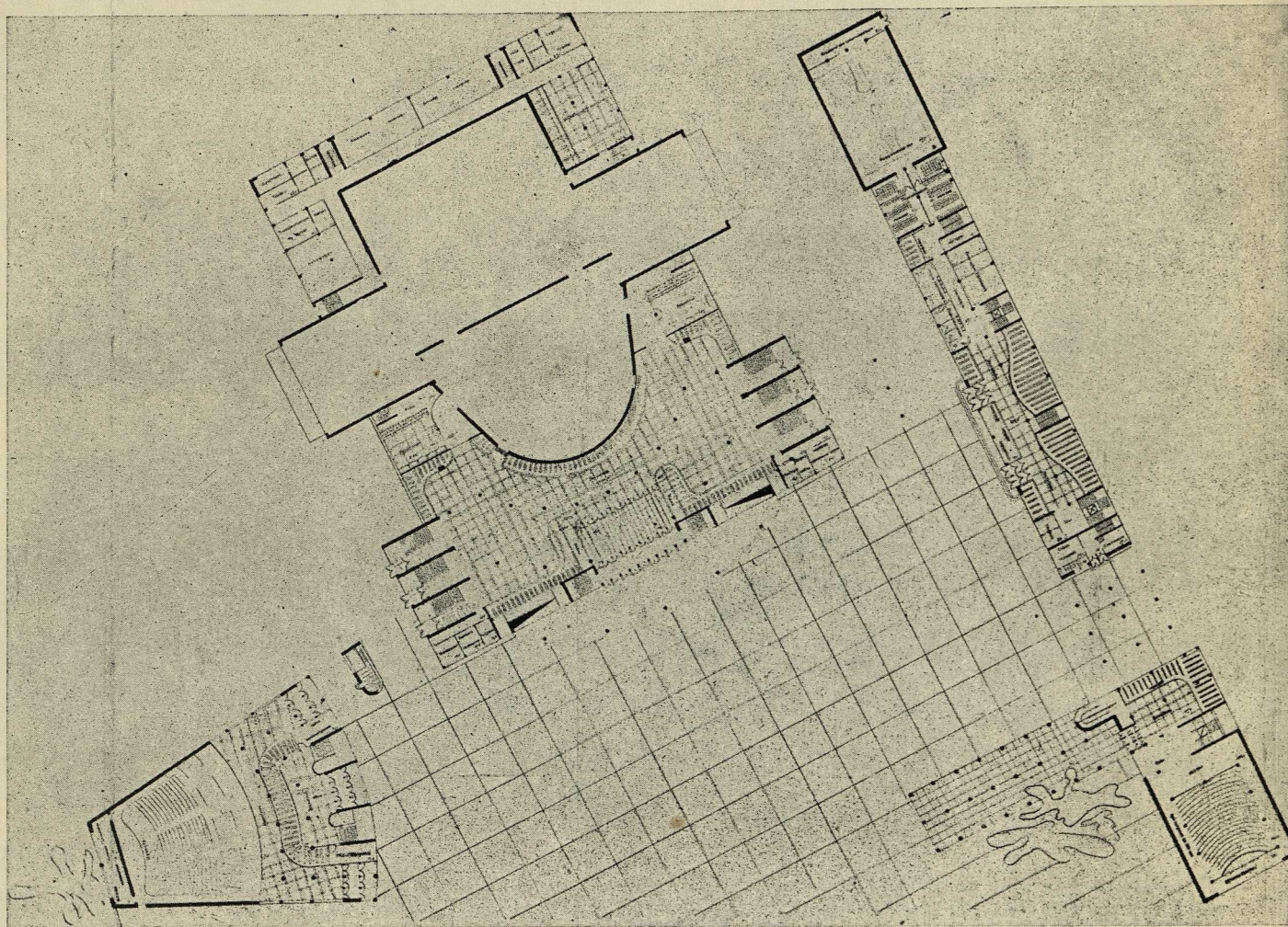
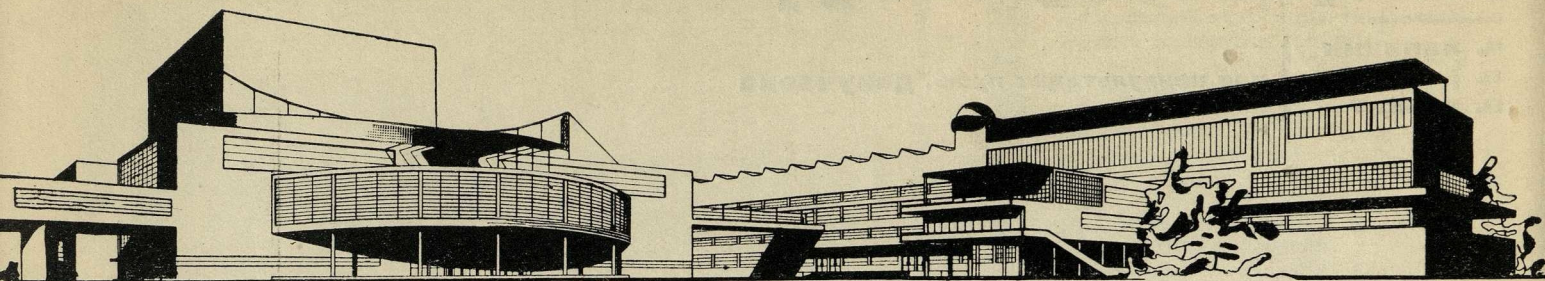
(пояснения к этому проекту см. на предыдущих стр.)

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ (РАЗРЕЗ)

ПЕРСПЕКТИВА

ПЛАН ПЕРВОГО ЭТАЖА

дворец культуры

бригада лиги

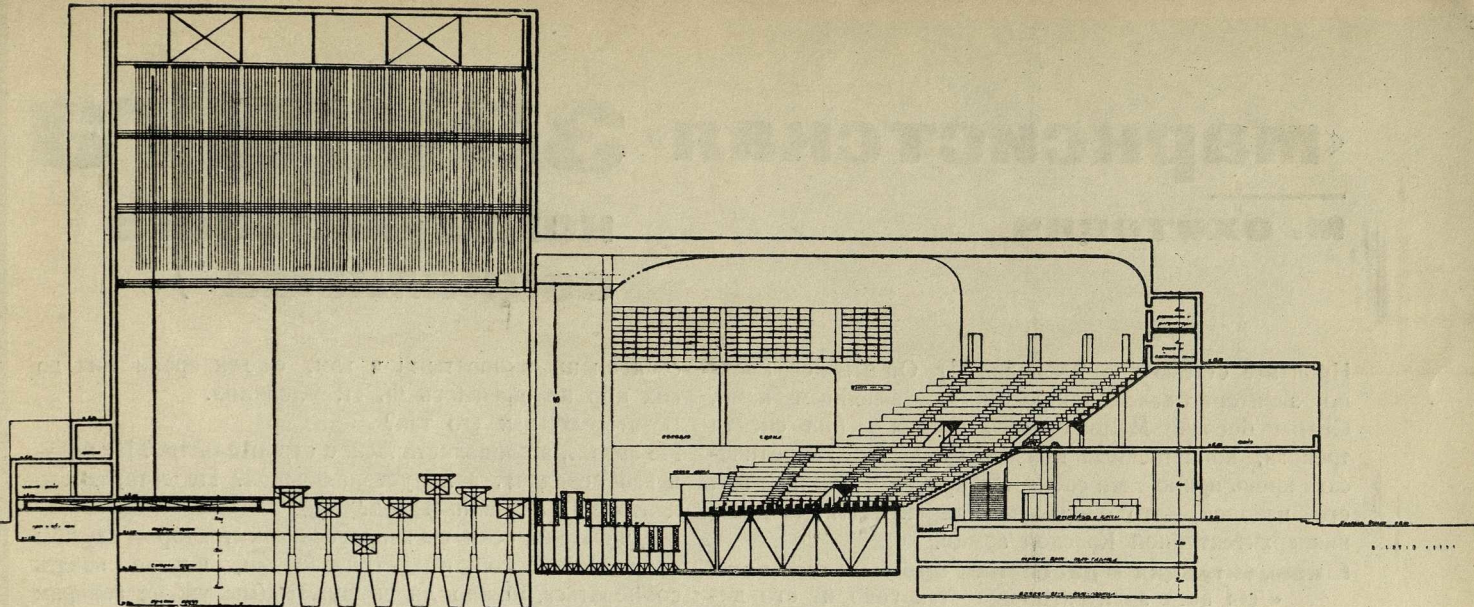
**жуковский
князев
маклецова
рубаненко
фромзель**

руководитель
проф. **а. оль**

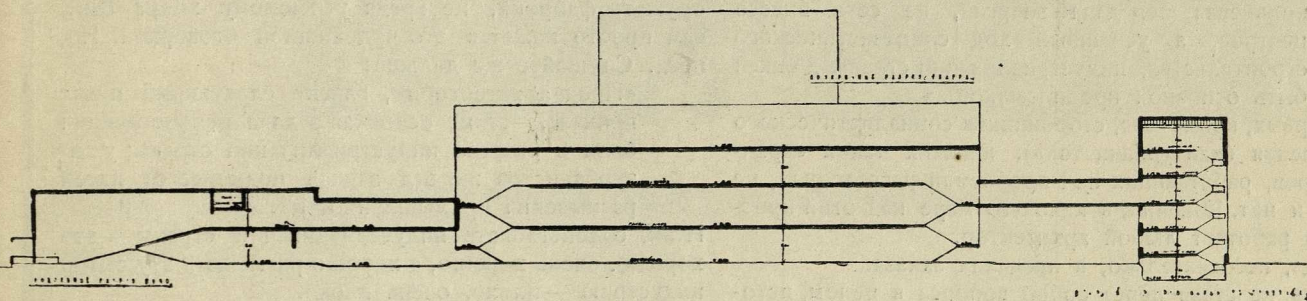
Отступ здания театра от Восточной ул. дан с целью получения четко организованной площадки, через которую все приходящие распределяются по трем вестибюлям: прямо в театр, направо в клуб и налево в кино, а через проход под клубом — на будущую территорию спортивного центра.
У самого начала площадки, с правой

стороны, расположены ясли с таким расчетом, чтобы детей можно было сдавать по пути движения во все здания Дворца культуры, при открытом положении ясель с южной стороны. Главной игровой площадкой является центральная сцена с порталом шириною 20 метров и просцениумом глубиною 12 метров.
Два боковые смежные портала имеют ширину 11 метров, свои просцениумы и обслуживающие механизмы. Благодаря устройству трех сцен с тремя порталами, поставленными под углом, и тремя просцениумами дана возможность максимального окружения зрителей действием. Оно может развиваться как на всех

трех сценах одновременно, образуя раскрытие портала до 40 метров, так и на каждой из них последовательно. Кроме того, с боков зрительного зала имеются еще два портала на 4,5 метра выше уровня основного планшета. Полукруглый коридор, идущий под амфитеатром и соединяющий эти две последние сцены, замыкает кольцо окружения зрителя действием и дает возможность актерам, не будучи замеченными, появляться в любой точке зрительного зала.
Средняя часть просцениума, длиною 24 метра и шириною 12 метров, оборудована электрическими плунжерами этажерочного типа (см. разрез), дающими возможность механизировать действие на просцениуме, использовать его для заседания съездов и оркестра. Механизированная часть просцениума является частью вращающегося барабана диаметром 30 метров, дающего возможность поворотом на 180° перенести просцениум в середину зрителей,

РАЗРЕЗЫ

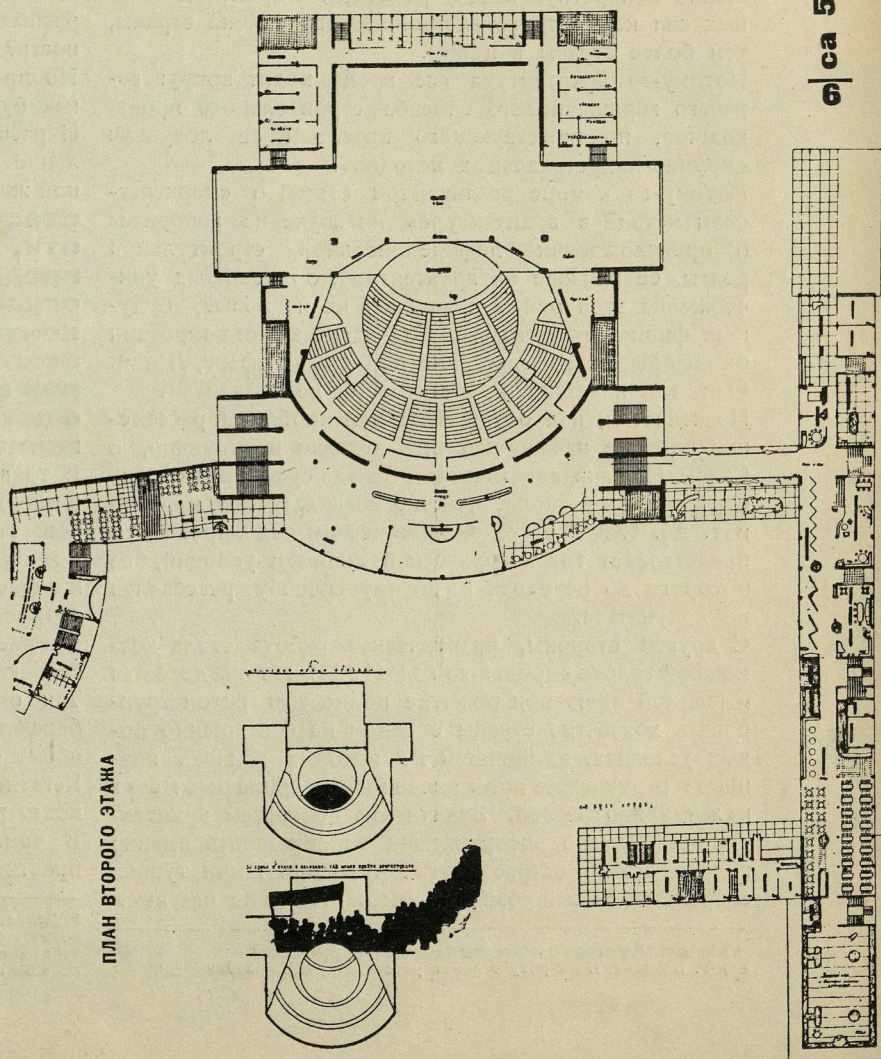

образуя круглую арену диаметром 12 метров, связанную со сценой через трюмы.

Таким образом дан тип зала, отражающий новые социальные функции театра—все зрители находятся в возможно одинаковых условиях, так как не разделяются друг от друга ярусами, балконами и т. п., и образуют единый коллектив, заключенный в единое нераздельное пространство.

Благодаря принятой схеме расположения сценических помещений созданы все условия как для постановок старого типа на универсальной глубинной сцене, так и для новых тенденций театра окружить зрителя действием, перенести действие в среду зрителей, максимально использовать кинопроекции и, наконец, прямо через сцену при полном зрительном зале (во время съездов, митингов) пропустить массы демонстрантов, колонны тракторов, конницу и т. п.

Зрительный зал обслуживается тремя фойе, причем главное, площ. 1100 м², расположенное над вестибюлем, разделено передвижными перегородками на отдельные помещения, как, напр., зал для семейных вечеров и буфеты, а два малых фойе, по 290 м² (могущих использоваться для семейных вечеров), расположены над главным.

ПЛАН ВТОРОГО ЭТАЖА

«марксистская» защита

М. ОХИТОВИЧ коммунального социализма *)

Прочтите статью тов. Яловкина **). Он всерьез, кровно заинтересовался вопросом, поставленным нами. Статья боевая. Мало сказать боевая — она сигнал тревоги, воинственный призыв горниста. Теоретическая кровь прямо-таки спекается при ее чтении. Статья его, наконец, — это оперативная директива командования архитектурной Красной армии.

I. концентрация и рассеяние промышленности

«Для всех архитекторов, — так говорит его директива, — для всех архитекторов, работающих над проблемой расселения, не автомобиль, не кольцевая передача энергии, не сеть вместо центров, а успешный ход социалистического строительства, индустриализации страны должен быть основной предпосылкой...»

Во-первых, кроме нас, сторонников социалистического расселения («дизурбанистов»), никаких таких «архитекторов, работающих над проблемой расселения», не было и нет. Конечно, в какой-то мере над этой проблемой работает любой архитектор.

Правда, несознательно, в пределах заказа.

Правда, не ставя перед собой вопроса в целом, исторически, во взаимозависимости обуславливающих эту проблему процессов.

Правда, — без попытки рассматривать ее как совершенно конкретную задачу размещения производительных сил конкретного экономического района страны, тем более страны в целом.

Потому-то архитектура все время ходит вокруг горячего горшка нового способа строительного производства, приличествующего красивым ее лозунгам «крупно-индустриальных методов».

Потому-то в море разливанном статей о «марксистском методе в архитектуре» ни звука не говорится о происхождении дифференциальной строительной ренты, ее влияния на архитектуру; об условиях уничтожения этой ренты и влияния их на новые, будущие формы архитектуры. Над всеми этими вопросами бились Маркс, Энгельс, Бебель, бились Лафарг, Ленин. Они, как известно, архитекторами не являлись...

Практически, над осуществлением проблемы расселения впервые начали работать недавно и, конечно, в СССР. На капиталистическом Западе существуют лишь отраслевые монополистические союзы (тресты, картели и т. д.). СССР с его экономическим районированием представляет тот исторический минимум условий, без которого до перехода к новому способу расселения не додуматься.

С другой стороны, практическая работа стала возможной только прошлого года (1929), ибо она делается мыслимой лишь при попытке полностью реконструировать хозяйственную страну в целом на совершенно новых условиях, важнейшим из которых явилось плановое размещение промышленности и земледельческих культур и отраслей. Задачи эти не совсем архитектурные. Однако, воспринятыми они оказались именно архитекторами, острее других чувствовавшими тупики современной планировочной мысли. И мы не ощущаем

себя очень виноватыми в том, ежели среди них до сих пор не оказалось Ф. И. Яловкина.

Во-вторых, как это так?

Не авто..., а социалистическое строительство? Не кольцевая передача, а индустриализация? Не сеть, вместо центров, а успешный ход?

Вы, читатель, если вы являетесь архитектором службы социалистической индустриализации, вправе начать сомневаться, можно ли сооружать (мы уж не говорим о каких-нибудь автозаводах, электростанциях, виноват, электропередачах, кольцевых, конечно), можно ли сооружать фабрики, не вредя успешному ходу? Вы... вам просто кажется это чудовищной оговоркой. Но, нет... Слушайте же дальше:

«Пред архитектором, гласит следующий пункт приказа, — стоит основная задача реконструкции быта в разрезе индустриализации страны; у дизурбанистов же эта задача подменяется идеей распыления промышленности».

Итак, содействовать индустриализации страны — это хорошо, очень хорошо, а хорошо размещать эту самую индустрию — плохо, очень плохо.

Но, скажет читатель, **распылять** промышленность и **размещать** ее хорошо, право ведь не одно и то же! Может быть, может быть. Хотя я этого и не думаю. А как думает сам Ф. Яловкин по поводу рассеяния, распыления, равномерного распределения промышленности?

Но прежде разрешите объяснить значение этих трех как будто спорных терминов.

И распыление, и рассеяние, и равномерное распределение промышленности, в действительности, в реальной жизни означают абсолютно одно и то же: **такую степень укрупнения *) промышленности, которая требует размещения предприятия известной величины на огромной территории, иногда равной континенту; они означают такую степень крупности предприятия, которой в пространстве соответствует не одна крупная точка, а совокупность множества мельчайших точек.**

В то время как слова «рассеяние» и «равномерное распределение» употребляются всерьез, сочувственно (как это делают напр. Энгельс, Ленин), выражением «распыление», выражением уже скомпрометированным в области экономических отношений, стараются дискредитировать идею, демонстрировать враждебное к ней отношение... Так поступил Т. Хвесин в свое время («Шаги в будущее»). Так делает теперь Ф. Яловкин. Так одно и то же — накопление буржуа именует бережливостью, между тем как аристократ презрительно обзывает скопидомством.

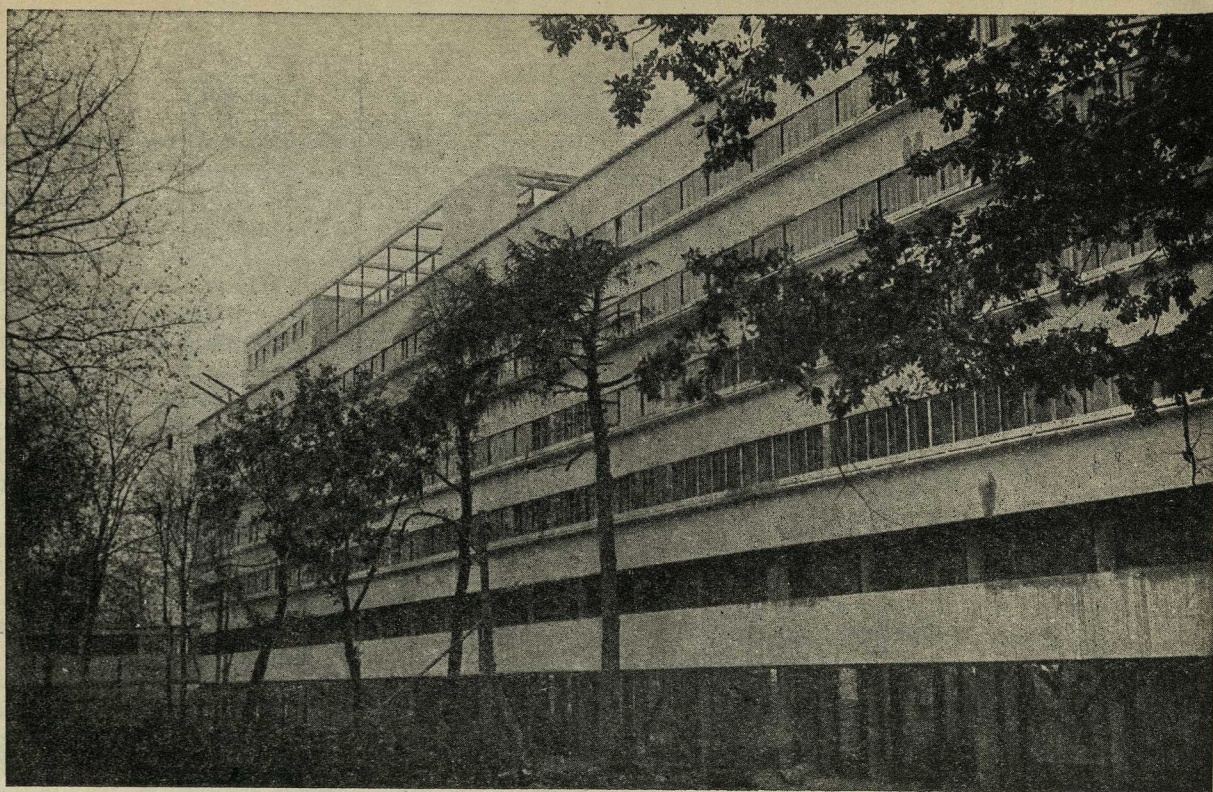
Кстати, что же такое равномерность и неравномерность размещения?

В чем состоит равномерность? В том ли, что предприятия равных размеров расположены на равных

*) в диалексическом порядке — редакция

**) Ф. Яловкин. К вопросу о новом расселении, СА 3 1930

*) Да, да. Именно укрупнения — для марксиста крупность измеряется не количеством стройматериалов, уместенных на данной точке, а величиной капитала (при капитализме конечно). В противном случае Ленина пришлось бы считать анархистом.

дом сотрудников наркомфина (в москве)

чертежи и пояснения см. СА 5 1929 г.

м. гинзбург и ф. милинис

7 | са 5 1930

расстояниях друг от друга? Стоит задать этот вопрос, чтобы тут же понять абсурдность этого предположения.

В чем состоит неравномерность? Энгельс и Ленин представляют себе неравномерность в виде взаимозависимости единого процесса производства, протекающего в двойственной противоречивой форме. Взаимосвязанный процесс производства продукта движется в этом противоречии. Одна сторона представляет собой **широкие пространства** добывания (мы их называем суточным трудовым движением пешехода, затем лошади, трактора, самолета и т. д.); эти пространства имеют тенденцию с развитием техники все **увеличиваться**.

Другая сторона, наоборот, представляет **узкие пространства** (мы их называем суточным трудовым движением рук, т. е. движением сидячего или стоячего работника: ремесленника, рабочего мануфактуры, фабричного рабочего). Пространство в этих условиях имеет тенденцию все **уменьшаться**. Вот в этом-то отношении и заключается **неравномерность** размещения, распределения промышленности, в свою очередь вызывающая неравномерность расселения.

Таким образом, **равномерность распределения промышленности по всей стране, равномерность расселения означают отсутствие противоположности между земледелием и промышленностью с вытекающим отсюда отсутствием противоположности между размещением земледелия и размещением промышленности, в свою очередь вызывающим отсутствие противоположности между расселением работников индустрии и расселением работников земледелия, между городом и деревней.**

Но что же думает Ф. Яловкин по этому поводу? В самом деле, что же он думает? Во-первых, **распыление промышленности противоречит индустриализации**. Цитирую:

«дизурбанисты подменяют идею индустриализации идеей распыления промышленности» — это во-первых».

Во-вторых, — утверждает он, — **рассеяние промышленности — это дело завтрашнего дня**. Цитирую:

«прогноз на далекое завтра», а сегодня — это фантазерство.

Прекрасно, значит сегодня фантазия, бред, но завтра — в далеком, и мы надеемся, социалистическом завтра, это не фантазия и не будет противоречить индустриализации.

В-третьих, цитирую Энгельса-Яловкина.

«**Равномерное распределение промышленности по всей стране — необходимость сегодняшнего состояния промышленности и земледелия**».

Подводим итог всем трем тезисам: распыление, расселение, равномерное размещение промышленности:

а) противоречит всякой индустриализации и в то же время **б)** не противоречит индустриализации завтра, **в)** невозможность, фантазия сегодня и в то же время **г)** необходимость, потребность. Вот что значат эти положения Ф. Яловкина.

Как видите, все вместе в сопоставлении, рядом друг с другом, в целом, в общем, **они означают лишь то, что они ничего не означают.**

2. о способе осуществления равномерного распределения промышленности по стране.

Это очевидно, но разум ваш отказывается поверить этому. И совершенно основательно.

Неразумный, или, прямо скажем, глупый противник — не противник. Мы, например, не имеем никакого основания думать, что Прудон был дурак. Скорее, если уже верить заявлениям Карла Маркса, — Прудон, Пьер Жозеф Прудон, — был гениальным.

Карл Маркс умнее Прудона. Карл Маркс побил Прудона. Мы не думаем, однако, будто умным всегда является тот, кто победит в споре. Так, великая голова флорентинца Макиавелли до сих пор не покидает поля нашего зрения, хотя по всем вопросам он был побежден. Дело его, погибшее в начале XVI века в Италии, победоносно продолжали Кромвель в XVII веке в Англии, Робеспьер в конце XVIII во Франции. Но можно ли сказать, что они были умнее Макиавелли? — Никогда.

Ссылкой на опыт Прудона я не хочу даже и намекнуть на **прямую** связь идей уважаемого моего противника с прудонизмом. За грехи современного коммунизма, за грехи Л. Сабсовича, Т. Хвесина и, **отчасти**, других (очень, очень многих) ответственность на Ф. Яловкина возлагать не следует. Он виноват лишь в том, что против прудоновских сторонников не нашел возможности выступить, в том также, что силу полемических своих ударов направляет против нас.

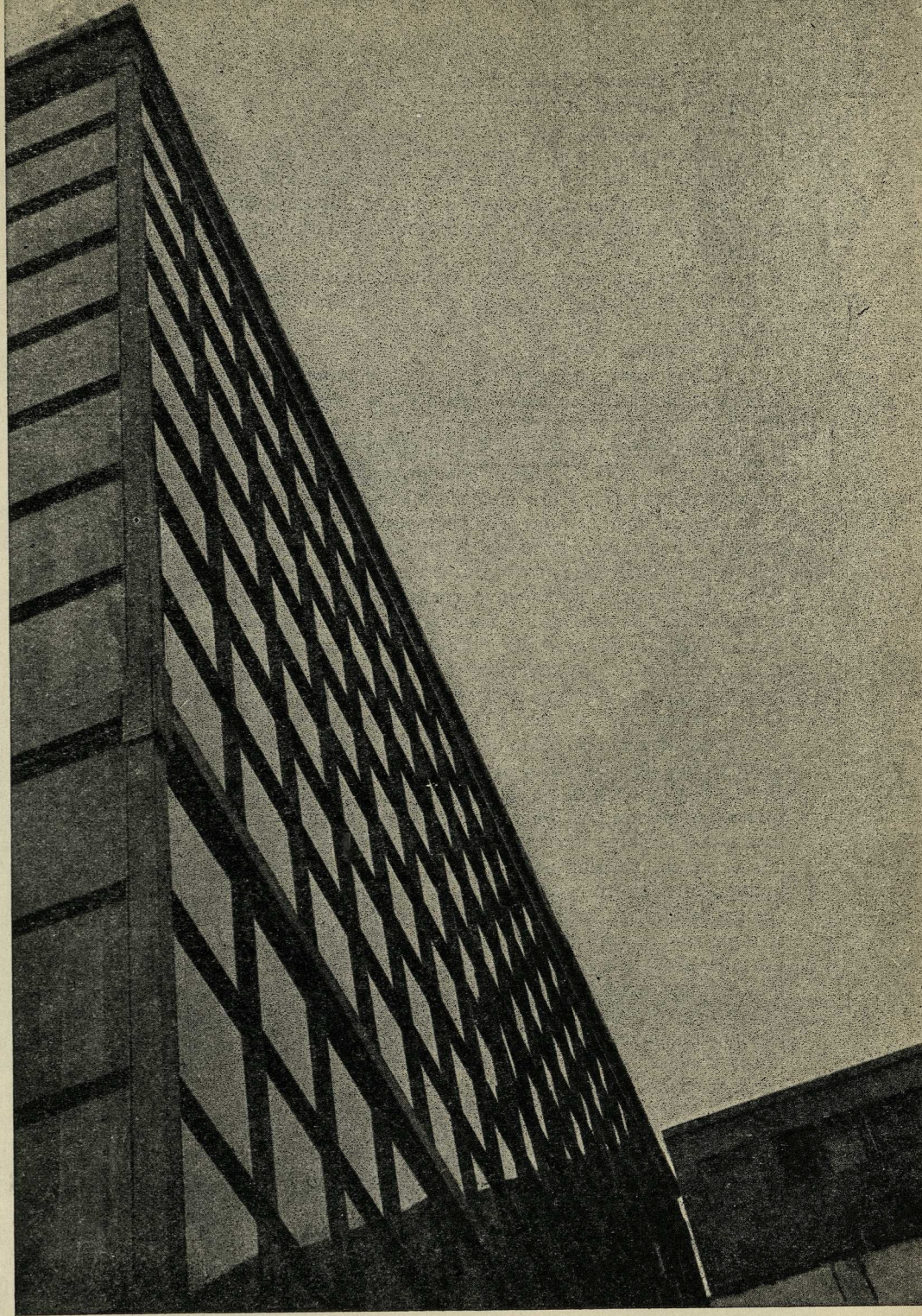
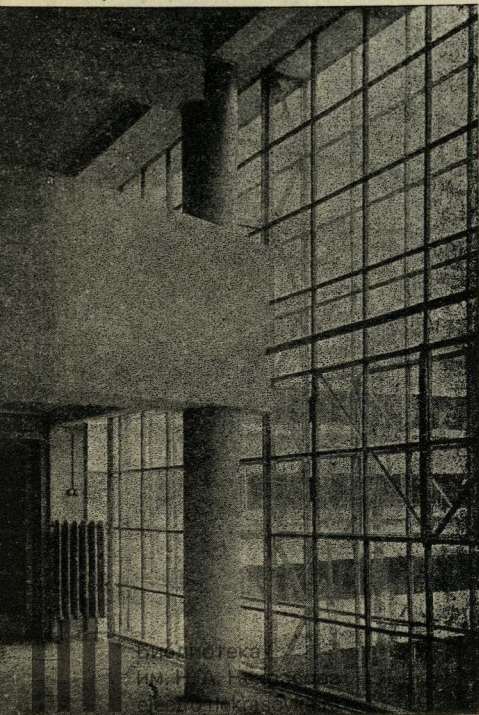
Итак, мы отказываемся считать нашего противника просто неразумным. В споре самое главное понять противника. С этой стороны должен признаться: т. Яловкин меня понял и понял абсолютно, не пытаясь исказить существа моих мыслей. Это элементарный долг серьезной полемики. Попробуем же добросовестно отыскать теперь объяснение тупика, к которому нас привел разбор текстов т. Яловкина.

«Охитович, — гневается наш противник, — Охитович будет доказывать, что это утопия, что рассеяние промышленности... возможно не только при наличии индустриализации, но и при обработке сырья там же, где производится его добывание, т. е. при наличии революции в передаче энергии, а вот Энгельс в том же «Анти-Дюринге» пишет: «освободившись от капиталистического способа производства, общество... может создать новую производительную силу, которая с избытком покроет расход по перевозке из самых отдаленных пунктов сырья и горючего, таким образом уничтожение поводов к отделению города от деревни и с точки зрения возможности осуществления равномерного распределения крупной промышленности по всей стране не может представляться утопией».

Итак, насколько я понял, а понять т. Яловкина чрезвычайно мудрено, ибо в подражание великому Ятю из маленькой Чеховской Свадьбы — «они хотят свою образованность показать и поэтому говорят непонятное» — т. Яловкин устанавливает различие между точкой зрения Ф. Энгельса и нашей таким образом: Энгельс решает проблему рассеяния промышленности через транспорт сырья и горючего, а Охитович, дизурбанисты —

«при обработке сырья там же, где производится и его добывание, т. е. при наличии революции в передаче энергии».

Правильно ли тут представлено различие между Ф. Энгельсом и нами в понимании способов реализации равномерности распределения промышленности по всей

стране?—Правильно. Ибо Энгельс и действительно говорил о транспорте **горючего**, а мы действительно говорим о транспорте **энергии**.

Но правильно ли противопоставлять высшую форму индустриализации (в данном случае повсюдный транспорт энергии) низшей (в данном случае повсюдному транспорту топлива)? — неправильно. Абсолютно неправильно.

Для нас же важен тот факт, что марксист (в данном случае Ф. Яловкин) стоит не за индустриализацию вообще, а только за те ее формы, которые существовали во времена Ф. Энгельса.

Тут несомненно, в преданности своей Энгельсу, наш Федор Иванович превзошел самых ярых его поклонников.

Великий диалектик, боясь поклонения, велел сжечь свой труп, понимаете, тов. Яловкин, сжечь и к чертовой матери разбросать пепел, дабы никто не смог поклоняться трупу, когда существует самое живое учение, самое живое дело на свете, дело Энгельса — живой метод материалистической диалектики.

Энгельс, как известно, умер тогда, когда не было авиации. Быть может он даже был среди тех, кто считал верным соображение английского физика Томсона о том, что аппараты тяжелее воздуха и не могут подняться. А это было ведь как раз в том году, когда Отто Лилиенталь доказал Томсону и всему человечеству обратное. Это было как раз в том году, когда умер и сам Фр. Энгельс, т. е. в 1895!

Энгельс умер, когда не было еще авиации. И хотя он не мог не слышать об аэронавтике, этом искусстве движения по ветру на надутом вонючим воздухом мешке, хотя он не мог не знать об ней, потому, например, что он-то уж слышал о знаменитом полете Леона Гамбетты, хотя он, повторяю, безусловно не мог учитывать то, **чего не было**, — значит ли, что нам, его последователям, нельзя сметь изучать роль авиации в социалистическом строительстве? — Думаю — не значит.

Ленин, например, опирается на живое в Энгельсе, когда говорит о том же способе равномерного размещения промышленности и населения в таких словах:

«Нет никаких технических препятствий (к равномерному размещению. М. О.) потому, что возможна передача энергии на расстояние... техника транспорта повысилась».

Итак, **у Энгельса: транспорт топлива и сырья, у Ленина: транспорт энергии и сырья**

Между тем и другим решением лежит 30 лет. Их разные мотивировки означают разницу в развитии техники за те же 30 лет. Прошло еще 20 слишком лет и следующее поколение сторонников Энгельса не только в праве, но и обязано опираться на эти 20 слишком лет развития техники и добавить: возможность повсюдного распространения и проникновения энергии позволяет не только еще больше рассеять промышленность, но даже вообще слить, наконец, воедино процессы добывания и обработки, земледелия и промышленности.

Впрочем разногласия в формулировках относятся только ко временам Анти-Дюринга (1878 г.).

Вот что Ф. Энгельс пишет в 1883 г. Эд. Бернштейну:

«Новейшее открытие Дейфе, что электрические силы могут передаваться по простой телеграфной проволоке на неслыханном до сих пор расстоянии и быть примененными в конечном пункте

(дело это до сих пор в зародыше), **окончательно освобождает промышленность почти от всех местных границ**, делает возможным употребление даже самых отдаленных водных сил; **если даже в начале этим воспользуются только города, — в конце концов оно должно стать самым могущественным рычагом для уничтожения антагонизма между городом и деревней»!!!**

Тут меня опять прерывает ехидный стук телеграфной ленты Морзе, этого столь же распространенного, сколь и примитивного аппарата.

(Вы же знаете, что т. Яловкин, как поклонник Энгельса, не может, разумеется, передавать свои директивы по аппарату Юза, шестикратному Бодо или Уинстон, не пересматривая пепел высказываний старого учителя, да к тому же еще и рассеянный по ветру).

«А как быть, стучат нам, если революция (в передаче энергии М. О.) не произойдет, тогда по Охитовичу единственный исход ждать более светлых дней для уничтожения города-деревни?..

О, нет, я думаю, что если Вы, товарищ, не будете стоять на пути революции в передаче энергии, я думаю рабочий класс союза как-нибудь справится с этой задачей. Я думаю, что революция — это факт и, что если не стоять на пути «успешного хода социалистического строительства и индустриализации», то мы построим в СССР массу электростанций, будем тянуть от них провода, будем соединять проводами электростанции между собой, будем в дополнение к мощным районным станциям строить местные, менее мощные, и будем стремиться их включать в одну большую сеть народного энергохозяйства СССР.

Вот что я думаю. А еще думаю, что таким образом, т. е. с электричеством, при электричестве мы осуществим задачу скорее, чем с одним лишь транспортом горючего и сырья.

Хотя бы потому, что дешевле сжигать низшие сорта горючего, чем высшие, дешевле сжигать топливо на месте, чем возить его.

Стойте, мужественно защищается т. Яловкин — стойте!

«В основе отрицания города у Энгельса не протест против разделения труда, а уничтожение существующего общества...»

2. значение разделения труда для возникновения города

Выходит (так и выходит, читайте сами), что существующее общество уничтожить можно и должно, а вот уничтожение разделения труда является делом не основным, а второстепенным.

Существующее общество — это капиталистическое, а не социалистическое общество — в противном случае т. Яловкин его бы уничтожить не предлагал. Существующее общество — это классовое общество. Уничтожить классовое общество, значит уничтожить классы. Классы же **основаны на разделении труда**.

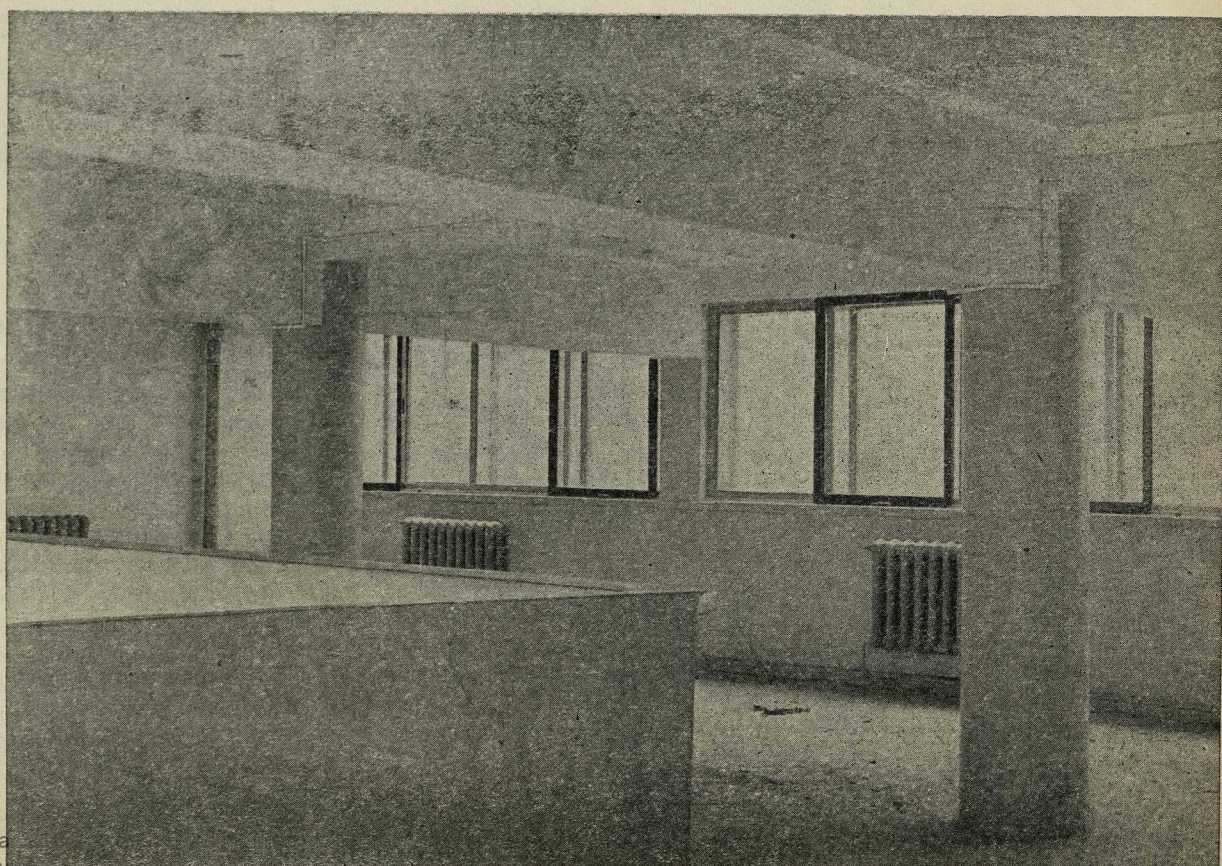
Уничтожай вот тут. Общество уничтожить без уничтожения классов нельзя. Классы уничтожить, не уничтожая разделения труда, нельзя.

Что же делать? —

Очевидно уничтожать

«общество со стихийно развивающимся производством»,

как предлагает нам т. Яловкин. Очевидно. Но... это ж бог знает что! Сотни раз Маркс и Энгельс говорили о возникновении города в результате разделения труда безо всякого упоминания о «стихийно-развивающемся обществе». Сотни раз.

Но... пусть будет по Яловкину. Надо уничтожить «общество со стихийно развивающимся производством» для того, чтобы уничтожить город-деревню. Пусть будет так.

Но, да простит нас строгий критик, общество со стихийно развивающимся производством — это общество классовое и, как таковое, **значит** основано на разделении труда?!

Следовательно, да простит нас вторично, как бы вам ни хотелось избежать уничтожения общества, основанного на **разделении труда**, как бы ни хотелось избежать этого, **вам все же придется разрушать его, правда уже под именем общества со стихийно развивающимся производством.** И «в основном», а не во вторую очередь...

Впрочем, мы еще вернемся к разделению труда.

Итак, гвардия коммунального социализма умирает. Сам Ф. Яловкин, правда, не коммуналист, он только охраняет, как и подобает всякой гвардии, этот коммунизм. Итак, гвардия умирает, но не сдается.

4. порабощение человека детальной работой и... город

Читая Энгельса и Маркса (это не плохо), мой дорогой враг приходит, однако, к некоторым, не безынтересным для наблюдателя процессов усвоения им этих авторов, выводам. Посмотрим, хорошо ли это. Вот первый его вывод. Будто бы капитализм уничтожает детальный труд.

«Рабочий,—резюмирует т. Яловкин,—не привязан к определенной детальной работе («при наличии крупной промышленности»).

Позволю себе отметить два момента. В капитализме детальность, специализация труда не только не исчезает, но бесконечно усиливается. Токарь, клепальщик, шофер, что же это не детальные, не специальные работы? А работа на конвейере, разве она не усиливает, чудовищно, до одурения, до обалдения полного, разве она не усиливает власть, порабощающую власть детального труда? Разве социализм не призван покончить с нею?

«Настанет пора,—говорил старик Энгельс в том же Анти-Дюринге,—когда не будет ни тачечника, ни архитектора».

Это раз. Во-вторых, не разделение труда на «отупляющий» и «порабощающий» результирует деление на город и деревню. А отделение промышленного труда от сельскохозяйственного (кстати сказать, **значит** обрабатывающего труда от добывающего). Отупляющий труд земледельца и порабощающий труд рабочего явились продуктом отделения промышленности от земледелия, следствием его, но никак не причиной. Как же смотрел Маркс на вопрос о способе уничтожения профессий, вернее специальностей, социализмом? — До тех пор, пока они не исчезнут вовсе а) при Марксе, не то, что ныне, признаков исчезновения даже не намечалось, а, наоборот, роль и число их возрастали), до тех пор, пока капитализм не подготовит условий к их упразднению, социализм вынужден будет, борясь с последствиями профессиональной и «спецовской ограниченности», ввести **сменность** занятий.

Мы живем в эпоху, когда дальнейшее развитие разделения труда приводит к упразднению квалифицированных рабочих (и в частности тех самых, на которых опирается реформизм). Так в САСШ нет боль-

ше токарей по металлу, так в Германии биржа труда заполняется квалифицированными рабочими.

Труд делается доступным необученному рабочему, женщине, ребенку, инвалиду. Капитализм может легко выбрасывать непокорных, он найдет, всегда найдет им замену...

Социализм сможет ввести сменность занятий, и тогда тачечник будет заниматься архитектурой, а архитектор толкать тачку, если ее не заменит автомотор.

Очевидно наш оппонент не сумел почему-либо установить различие между понятием **детальный труд** и **обособленный труд**. Они между тем совсем неравнозначущи. Обособленный, значит независимый от других труд по созданию цельного продукта, детальный же наоборот. **Так вот обособленный-то как раз и вытесняется капитализмом, а детальность как раз начинает по-настоящему, во-сю развиваться только на основе кооперации и технического разделения труда.** Плохой перевол Анти-Дюринга повидимому сослужил скверную службу нашему добросовестному критику и весь ход мирового развития был поставлен им на голову. Бедная голова!

Моему критику нужно найти какое-то, не наше, иное объяснение существованию города и при капитализме. С помощью некоей очень сложной и, вероятно, остроумной операции с цитатами, он приводит нас к выводу, что город при развитом капитализме остается как **резерв пролетариата.**

Вот вкратце точка зрения нашего кригика. Возникает город при отделении промышленного порабощающего детальной работой труда от труда сельскохозяйственного, который притупляет людей на тысячелетия.

Капитализм уничтожает порабощение детальной работой, но город где же остается. — Почему?

Чтобы представлять собой «резерв пролетариата для изменчивых потребностей капитала».

Понимаете, порабощение вас детальной работой исчезло, потребность, значит, в городе исчезла, а город (вот еще несчастье) консервируется. Ради чего? Ради каких-то изменчивых потребностей капитала.

Подумайте, какая свинья этот... капитал.

Из-за него так страдает теория К. Маркса, гласящая:

- 1) город возникает в результате отделения промышленности от земледелия,
- 2) город еще пуще развивается при капитализме,
- 3) детальная работа, порабощение ею никуда не исчезают, но усиливаются при этом, но зато подвижность рабочего фабрики по сравнению с мануфактурой растет (хотя это и не имеет никакого отношения к нашему вопросу о городе).

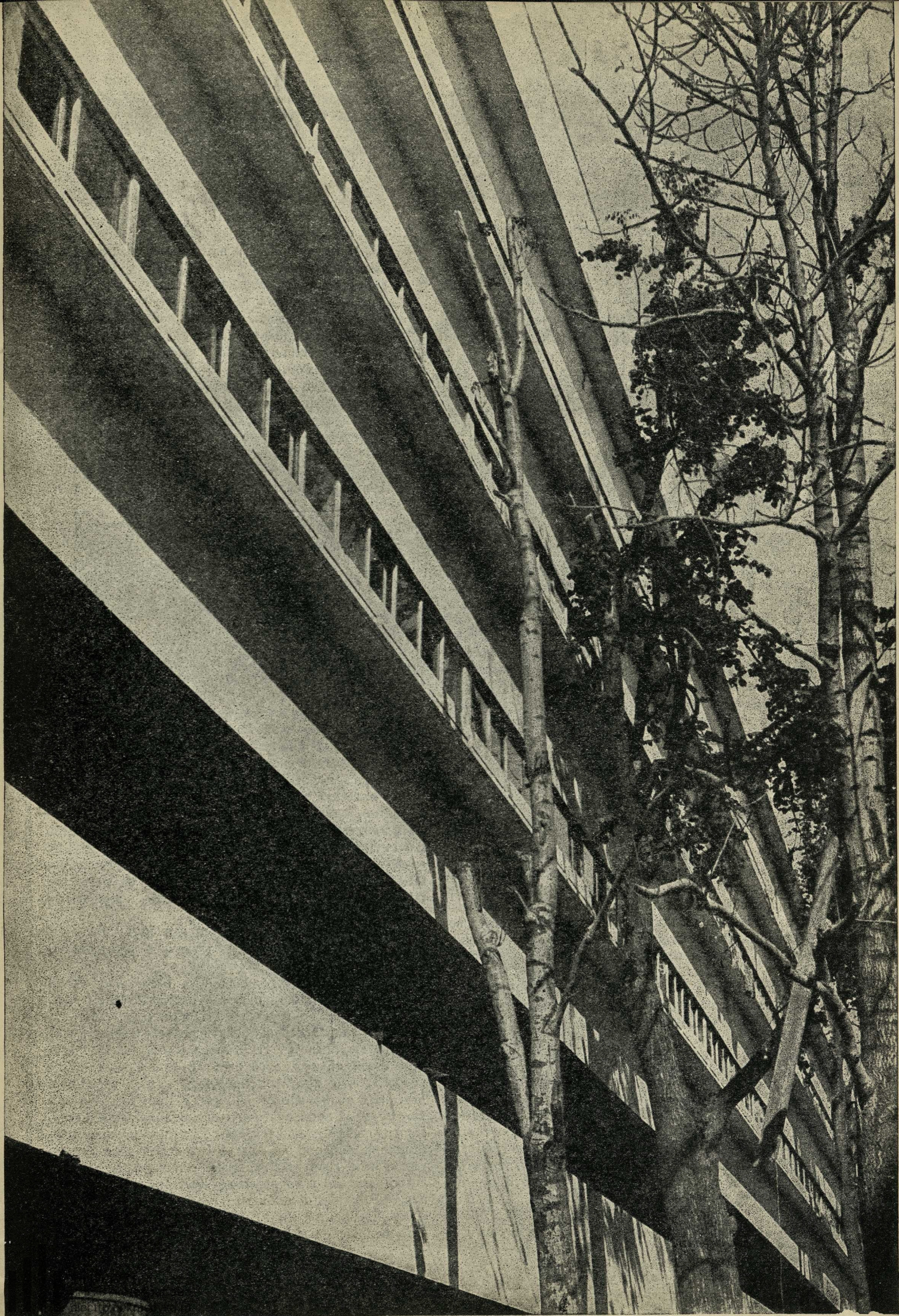
Как это у Яловкина получилось?

Вот первая его цитата (Яловкин приводит Энгельса, приводящего в свою очередь Маркса):

«Машинное производство уничтожает необходимость закреплять, как это было в мануфактуре, распределение разнородных групп рабочих по разнородным машинам, и приучение одних и тех же рабочих к одним и тем же постоянным функциям. Так как общий ход фабрики зависит не от рабочего, а от машины, то возможна постоянная перемена в персонале без перерыва в процессе труда».

А вот и вторая:..

«Если крупная промышленность требует перемены работ, непостоянства функций, всесторонней подвижности рабочего, то, наряду с этим, она делает

вопросом жизни и смерти устранение того безобразия, которое представляет собой нищенствующее население, содержащее в резерве для удовлетворения изменчивой потребности капитала и замену его абсолютной пригодностью человека для всех изменяющихся требований труда».

Так тонкой цитатой из толстого капитала Ф. Яловкин порождает город там, где его не было. К этому влечет его не «изменчивая потребность» в истине, но неизменная его склонность к цитате, как таковой.

Как помнит читатель, мы утверждали, что город возникает из разделения труда, и Ф. Яловкин заверил будто бы

«никто из марксистов не будет отрицать (этой, М. О.) столь объективной истины, что происхождение города является результатом разделения труда».

Я с ним совершенно согласен. Марксистов таких нет. Но зато Яловкины на такое дело найдутся. Вот что говорят они—эти отрицатели—по поводу нашей точки зрения:

«Не только повторяется, но и углубляется ошибка Охитовича, не только повторяется, что «город является результатом разделения труда», но и добавляется, что он является результатом «отделения процессов обработки продукта от процесса добывания его».

Чем же объясняет наш теоретик факт бурного развития городов? Двумя цитатами насчет подвижности рабочего и перемены персонала. Цитаты приведены подлинные, но... но ведь не все, что нагоржжено,—город, не все, что наптитовано,—цигатель?

Сгиль нападения то петушино-загорный, то поучающе-менторский, с одной стороны, и с другой—простота логических приемов: то противопоставление промышленности индустрии, то противопоставление общества со стихийно развивающимся производством обществу, основанному на разделении труда. Постоянное противопоставление следствия причине, методу Маркса—Энгельса одно из высказываний Маркса—Энгельса, не могло не вызвать у вас, читатель, ощущения жестокой, методологической досады. Но,—не будем скрывать,—самый худший аргумент—пожимать плечами.

Противника, говорим мы, надо понять. И хотя бы для этого пришлось отбросить все субъективные украшения, все эти аскетические восторги речи, которыми наш противник сопровождает свою гримасу несогласия с нами, неприятия наших идей, нужно преодолеть все это, предположив самые добросовестные в противнике намерения, и тогда отвечать.

5. может ли капитализм уничтожить город?

Правда, такой ответ будет уже не критикой Ф. Яловкина, но ответом на сомнения читателя. Это нам только и нужно.

«Для Охитовича,—говорит Яловкин,—для того чтобы уничтожить город, вовсе не нужна пролетарская революция, вовсе не нужно уничтожение общества со стихийно развивающимся производством, для него достаточно только автомобиля, чтобы уничтожить город. Не будем голословными, возьмем из статьи Охитовича в журнале «Революция и культура» № 3, стр. 54, основную мысль по этому вопросу.

«Капитализм (говорит там Охитович. М. О.) еще далеко не вытеснил мелкого производства из всех

позиций, не вытеснил он до сих пор пешего хождения, не вытеснил и города, как форму расселения, так же как не вытеснил и домашнего хозяйства, но при дальнейшем своем развитии должен вытеснить их (подчеркнуто мной. Ф. Я.). «С нас, строящих социализм, достаточно (заявляет Охитович. М. О.), что капитализм подготовил условия для полной замены домашнего хозяйства общественным, для полной замены старого способа расселения новым. А условием последнего является автомобиль, как средство передвижения».

Это основная установка дизурбанистов—комментирует нас Ф. Яловкин—в вопросе нового расселения: установка, реализованная проектом Магнитогорска» (подчеркнуто мной. М. О.).

«Имеет ли она что-либо общее с марксизмом?—продолжает он.—Разберем. Если Энгельс говорит, что «города смогут прекратить свое существование лишь по отмене капиталистического способа производства», то Охитович заявляет, что капитализм еще не вытеснил города, но при дальнейшем своем развитии должен вытеснить его (своеобразная вера в организованный капитализм)» (последнее, впрочем, говорит уже не Охитович, но критикующий его...).

Итак, я, Охитович, за революцию в передаче энергии, но могу обойтись без революции при уничтожении города. Я за техническую, другими словами, революцию, но не нуждаюсь в революции социальной.

Проект Магнитогорска,—говорит т. Яловкин,—есть реализация этой установки.

Верно. Социальной революции дополнительно к Октябрьской для Магнитогорья не требуется. С нас, строящих социализм, этого достаточно. Это так.

Но дело не в этом, дело не в этой небрежности логики противника. Смотри дальше: в корень вопроса. Дело все в том, что я действительно утверждаю, будто капитализм может на основе одной лишь технической революции вытеснить и домашнее хозяйство, и город, и старый способ строительного производства. Постараюсь коротко и по возможности ясно объяснить читателю суть вопроса.

Развитое, современное, товарно-капиталистическое общество—это процесс постоянного вытеснения отсталых форм техники более совершенными, вытеснения ремесленных способов производства машинными, крупноиндустриальными.

Может ли капитализм, не переставая быть капитализмом, вытеснить ремесленную технику в домашнем хозяйстве?

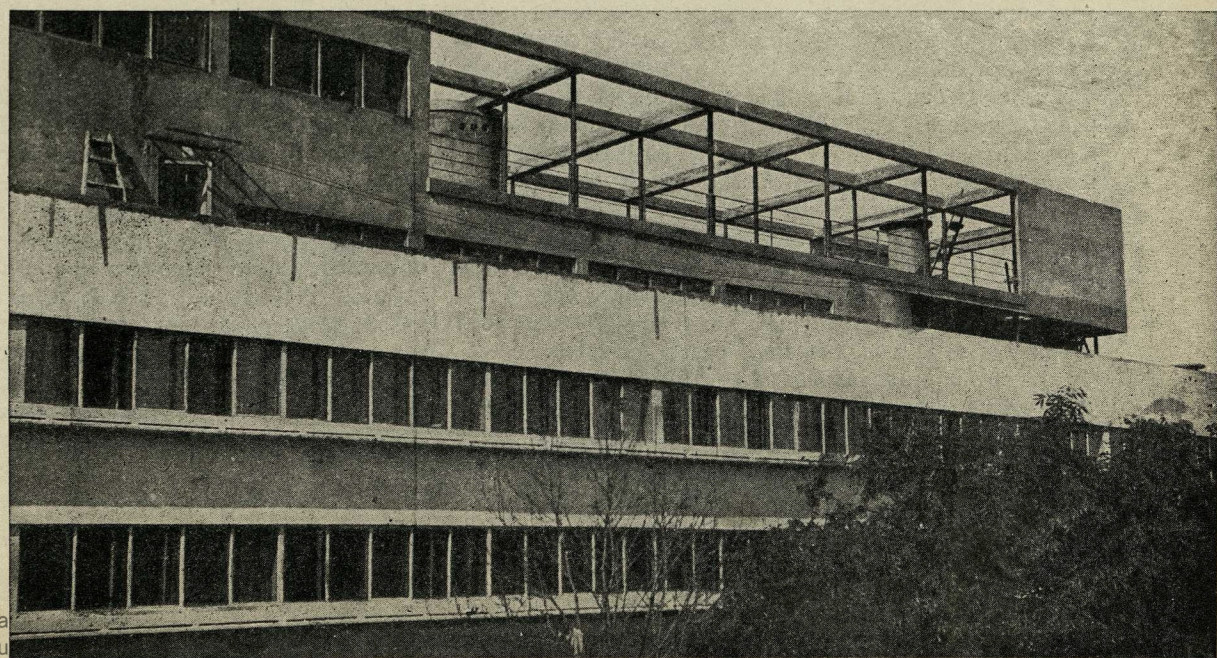
Может. Капиталист, живущий в отеле, это самый настоящий, а иногда и самый развитый капиталист. Однако он не пользуется домашним хозяйством.

Может ли капитализм вытеснить ремесло в земледелии?

Может. Не прав тут Н. Л. Мещеряков, который в работе своей «Будущее города» (Б. Сов. Энцикл., т. XVIII) говорит, что противоположность между городом и деревней основывается якобы на противоречии между крупной промышленностью и мелким земледелием. Противоречие возникает до появления крупной промышленности, оно появляется «на самой заре варварства», как говорит К. Маркс. Впрочем, зачем удаляться на зарю варварства? Достаточно подсчитать в СССР, сколько вообще-то городов имеют крупную промышленность? Почти все города возникли вне всякого отношения к крупной промышленности.

ca 5 1930

Капитализм вытесняет, и успешно вытесняет, ремесленную технику в земледелии. Сперва в виде способа машинной обработки земли при конной тяге, затем в виде трактора и, наконец, путем электрификации и аэроплана.

Но он не может без социальной революции слить воедино, соединить в одно целое их так, чтобы процесс обработки сырья являлся бы частью, некоей операцией единого процесса создания продукта.

Он, капитализм, создает лишь «элементы подготовки этого соединения», как выражается Ленин, промышленности и земледелия в одно целое.

Для вытеснения мелкого земледелия крупным, или ремесленной техники в земледелии техникой крупноиндустриальной не требуется предварительно совершать социальную революцию: ибо она уже проделана. Эта революция называлась буржуазной революцией, происшедшей в результате промышленного переворота, а продолжение мы наблюдаем сейчас в земледелии (САСШ, Канады, Аргентины в первую очередь, Германии — во вторую). Социальной революции, революции, повторяю, для того, чтобы совершить это, не нужно. Но в том-то и дело, что капитализм вместе с техникой вытесняет и человека (а мы его объединяем в колхоз сейчас и превратим в работника крупной индустрии завтра). Вытеснив человека, он вызовет и социальную революцию. Тут пролетарская революция будет подкреплена фермерской крестьянской войной. Это будет уже революцией, в современных условиях соединяющей промышленность и земледелие в одно целое.

Дальше. **Может ли при капитализме механически транспорт вытеснить гужевой транспорт и пешее хождение?*)** Может.

Что это значит? — Это значит, что как можно вытеснить ремесленные орудия и лошадь в земледелии машинами и тракторами, как можно покончить с домашней кухней сетью ресторанов, кафе, столовых, табльдотов, автоматов, закусочных и т. п., точно так же можно покончить и с городом, как формой расселения, которая основана на пешеходьи. И вертикальная концентрация (этажность) и горизонтальная (отсутствие разрывов между жилищами, отсутствие разрывов между зданиями) являлась необходимостью, средством сокращения времени, связи жилища с местом производства, распределения, обмена, способом борьбы человека с дальнейшими формами разделения труда. Не забудем, что человек города сперва производил, продавал и потреблял в одном месте. (Это было эпохой полного совпадения способа производства, способа передвижения и способа расселения.) Но уже при мануфактуре происходит отделение места потребления и места обмена. Наконец, при машине — места потребления отделились от мест проживания. Таким образом, человек, разрываемый на части этим разделением труда, стремится сократить время и поэтому происходит концентрация, из нее возникает высота строительной ренты. Так происходит при господстве пешего хождения.

Появляется транспорт механический. И первое время, т. е. пока он не является всеобщим средством, массовым способом передвижения, он вызывает еще больший рост строительной ренты и концентрации, хотя структура этой концентрации резко меняется.

Транспорт в этих условиях, в эту эпоху делает самым страшным концентрацию людей в рабочие, слу-

жебные часы, транспорт создает невероятное скопление машин в эти часы в отдельных удобных пунктах, связи разбросанных людей, т. е. возле учреждений, магазинов и т. д., до тех пор, пока не делается немислимым он сам, этот транспорт, в условиях сумасшедшей концентрации людей, концентрации экипажей. В результате этого город разваливается. Тов. Яловкин тут нас понял совершенно правильно: урбанизм и дизурбанизация — это явления, свойственные капиталистическому обществу. В этом смысле мы говорим, что дизурбанизм — не идейное течение, не идейная группировка, а объективный процесс разложения капиталистического города через вытеснение мелкоиндустриального способа передвижения крупноиндустриальным. Дизурбанизм существует с момента появления урбанизма, как сопротивление ему. Точно этот момент начинается с вытеснения за черту города остатков земледелия, с одной стороны, и с отделением производства от потребления, обмена от производства и следовательно, появления животного транспорта в городе — с другой, т. е. при появлении торгового капитала.

Это дизурбанистическое стремление характеризуется Марксом в цитате, приводимой Ф. Яловкиным:

«Поскольку концентрация в городах, пишет Маркс, является основным условием капиталистического производства, постольку же каждый отдельный капиталист постоянно стремится перенести свое производство из необходимо порожденного капитализмом большого города в среду сельского производства».

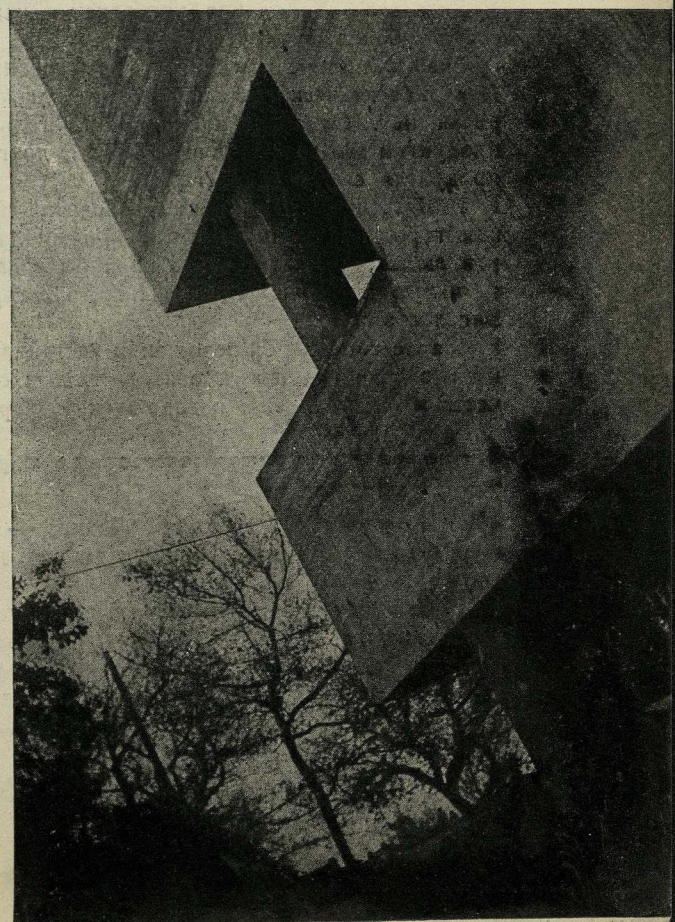
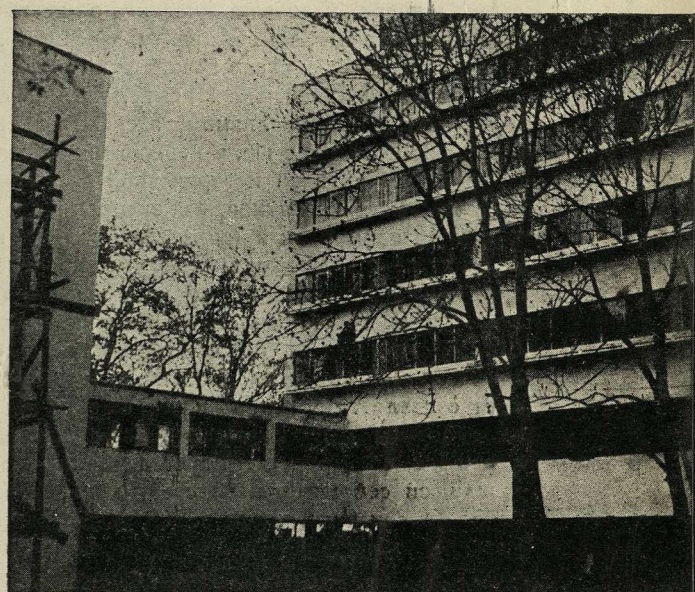
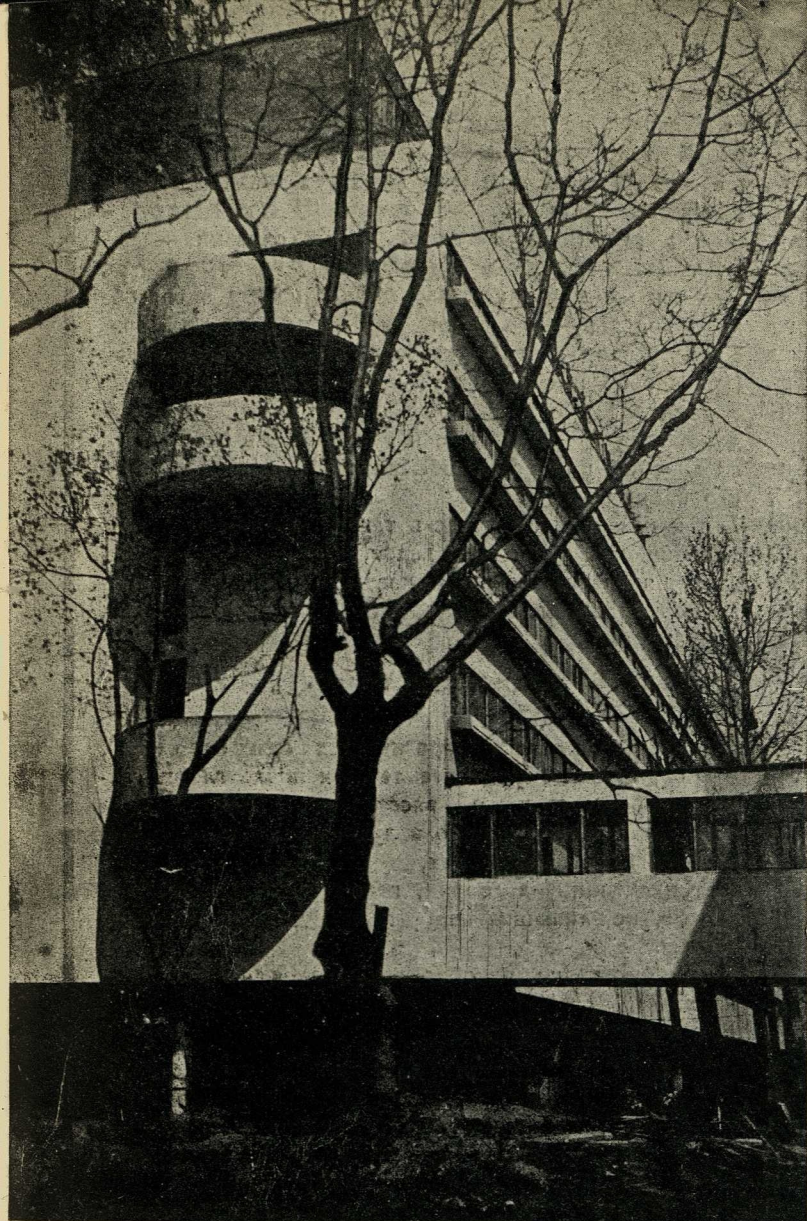
Все дело в том, что раньше, до вытеснения животного транспорта механическим, это стремление к сельским местностям приводило к распространению урбанизма, к превращению сельских местностей в городские. **Ныне, на современном историческом этапе, стремление к урбанизму, развившееся на почве появления авто, подземных и надземных сообщений, трамваев и т. п., ныне это стремление к урбанизму, развитие урбанизма, приводит к отрицанию города, к развалу его!**

Иными словами, **урбанизм** в этих условиях бешеного, невиданно стремительного своего развития **приводит к дизурбанизму.**

Здесь — различие между началом капитализма (дизурбанизм: стремление промышленности к сельским местностям, создает урбанизм) и концом капитализма (урбанизм создает дизурбанизацию).

Город разлагается: исчезает этажность, появляются разрывы между домами и жилищами, исчезают улицы, вырастают на их место дороги. В его разложении мы ищем элементов приготовления нового способа расселения — соединения города и деревни в одно целое. Мало того: в разложении города ищем условия для совершения еще одной технической революции — **революции в способе строительного производства.** Переход к фабричному способу производства здания немислим до разложения города. Таким образом, и тут, в условиях капиталистического общества, может произойти процесс вытеснения ремесленной техники крупноиндустриальной. Таким образом, **дизурбанизация — продукт необходимости в изменении старого способа производства новым, вступления капиталистического способа производства на местожитанского.** Это выражается двояко: в вытеснении пешехода механическим транспортом в первую очередь и вытеснении старого способа стройпроизводства новым, фабричным, во вторую.

*) Я не хочу, конечно, сказать о необходимости и неизбежности прекращения пешего хождения вообще, а только о вынужденном, принудительном по нашим историческим условиям, пешем хождении.

Тов. Яловкину все это кажется очень похожим на социалистическую технику?

О, не бойтесь развитой техники капитализма. Отрежьте голову классу капиталистов и техника войдет в русло планового общества!..

Так же как вытеснением мелкого земледелия крупным капитализмом только подготовлялся новый, социалистический способ производства, так и вытеснением мелкого (пешего, гужевого) способа передвижения крупным механическим, старого способа строительного производства новым, капитализм только подготовил соединение города и деревни в одно целое.

И поскольку **рента в горной промышленности** (Англии, главным образом), **рента в земледелии** (САСШ, Германии, Франции — в этих трех странах главным образом), **рента на городские участки** во всех капиталистических странах является чудовищным препятствием на пути технической революции, необходимо происходящей в недрах капиталистического общества, — диктатура пролетариата, отменяя ренту, завершит эту техническую революцию в самый короткий срок. Диктатура пролетариата, отменяющая ренту, завершит этот процесс, начатый капитализмом, зверски задерживаемый **социальной** отсталостью, в невероятно короткий срок. Пролетариат в своей исторической борьбе за власть получит таких союзников, как экспроприруемая крупным капиталом мелкая буржуазия города и деревни. В этих условиях капитализму не придется больше опираться на мелкую буржуазию, как это происходило при всех восстаниях и революциях пролетариата... Сторонники нового, социалистического расселения человечества — «**против**» урбанизма, ибо ныне он продукт отсталости способов передвижения по сравнению со способом производства, — «**за**» дизурбанизацию, ибо ныне она результат установления соответствия между способом производства и передвижения, на основе высочайшей техники. Мы за дизурбанизм столько же, как и за революцию (техническую) в способе транспорта, энергии, которая, на основе достижений социальной революции (отмена ренты) даст возможность не только **разложить** город, но и соединить его с деревней, соединить их в одно целое. Но, скажет, резюмируя, читатель, факт все же остается фактом. У Энгельса — город без упразднения капиталистического общества **уничтожить** нельзя; у нас — город при капиталистическом обществе **вытеснен быть может**. Для диалектически мыслящих тут, однако, противоречия нет. Одна формулировка (Энгельса) является продуктом своего времени (1887 г.), другая (наша) — продуктом своего (1930 г.).

В 1887 г. не было никаких оснований для вытеснения города. И если бы тогда произошла социальная революция, на нее тоже выпала бы задача отыскать ту новую производительную силу, о которой говорит Энгельс выше.

Эпоха же социальной революции наступила значительно позже, когда эта производительная сила человечеством уже найдена: в виде электроэнергии и авто.

6. расселение социалистическое и расселение переходного периода.

«Коммунизм, говорил Ленин, — это советская власть плюс электрификация».

Коммунизм в расселении, скажем мы, — это советская власть плюс равномерность распределения промышленности по всей стране (последняя, кстати сказать, если не возвращаться к далеким временам Анти-Дюринга,

сама явится продуктом электрификации). **Переходный период в расселении, — скажем дальше, — это советская власть плюс автомобиль *) и новый способ строительного производства, иными словами, — советская власть плюс дизурбанизация.** Это так же верно, как **переходный период** в способе производства — это советская власть плюс трактор. Ведь трактор — это крупное земледелие, а социализм (как способ производства) — это не только **крупное** земледелие и крупная промышленность, но еще и **соединение** промышленности и земледелия в одно целое, соединение процесса добывания сырья и обработки его в одно целое.

А так как трактор не есть такое орудие соединения промышленности и земледелия, а электрификация таковым является, Ленин и сказал: коммунизм — это советская власть **плюс электрификация**, а не «плюс трактор».

7. проверка теории практикой.

В результате критики теоретических наших положений, в результате противопоставления нашим взглядам своих, автор нового способа расселения предлагает и свою программу действия, основанную и на его собственных теоретических воззрениях.

Нет практики без теории, говорит он! Марксистская теория, не влияющая на практику, добавим мы, — не теория.

К какой практике приводят расхождения с нами Ф. Яловкина?

Вот к какой. Нужно:

- а)** максимально правильное экономическое решение транспорта, гибкое использование как автомобильного, так и железнодорожного, водного и воздушного транспорта, в зависимости от его функционального назначения,
- б)** максимальное обобществление домашнего хозяйства,
- в)** новое решение производственного обучения в разрезе максимального охвата им всех трудящихся и приближения его ближе к практике,
- г)** максимальный охват детей научным контролем и общественным питанием,
- д)** максимально гигиенические условия и удобства жилья,
- е)** максимально ••) культурная организация быта,
- ж)** максимальное использование дешевых местных стройматериалов и упор на новую строительную технику и стройпроизводство».

Итак, от А до Ж максимально хороший транспорт к максимально хорошему жилищу, сделанному из максимально хорошего материала, при максимально культурных условиях и максимальном обобществлении домашнего хозяйства, детского питания, словом все **максимально хорошее...**

Наш критик понимает, что в такой неконкретной, (максимально неконкретной) позиции проиграть абсолютно невозможно •••). Наоборот, он может объединить буквально все течения архитектуры. Мало того, он, Яловкин, может объединить всех потребителей жилищ всего света.

•) Поставим СССР на автомобиль — говорит переходный период, период диктатуры пролетариата
••) Вставка наша. По культурной организации
•••) Ленин как-то вошел на первый план выдвиг

симально
ортунист
ет...

Он лично ничего не проиграл. Впрочем, это и не входило в его задачи. Ему, марксистская совесть которого спала, крепко спала в течение всего боя вокруг вопроса—быть городу в социализме или не быть, быть личности в социализме или не быть, быть индивидуальному жилищу, индивидуальному потреблению в социализме или не быть — ничего не надо, кроме максимально хорошего.

Но его ум проснулся и печать окрасилась звуком протеста его марксистского сознания, когда в этих вопросах побежденными оказались прудонисты, сторонники городского, коммунального социализма, когда побежденными оказались штирнерианцы навыворот, сторонники коллективизма без личности...

тогда только он отправился в поход, наш боевой т. Яловкин:

Мальбрук в поход собрался
Тилибом, тилибом, тилибом,
Мальбрук в поход собрался...
Не знаем,—говорит песня,—вернется ли он?

Не знаем и мы, спрашивая себя, последний ли раз бросает Яловкин ядовитые палки своих цитат в наши колеса? Он ведь в полемике читал Антидюринга (кстати, советуем для этого избрать новое издание Института Маркса—Энгельса 1928 г.). Боимся, как бы он не увлекся Энгельсовой идеей равномерного расселения, невзирая на нашу кольцевую передачу энергии...

Просим нас извинить за советы. Мы же со своей стороны от них не откажемся, особенно от такого:

«Подчас,—утверждает Яловкин,—правильней предлагать то, за что будут ругать пять лет подряд, для того чтобы в следующую пятилетку не ругали за тупоумие, близорукость и деляческое отношение к работе».

Ф. Яловкина ругать не будут. Максимум его прекрасных пожеланий—не слишком ли этого мало?
Нас—ругать будут. Минимум хороших (хотя бы минимум) предложений наших—этого вполне достаточно.

Планировка города должна быть увязана с природными климатическими, топографическими и другими особенностями места.

Формальные моменты архитектуры, например ритм, пропорции, пропорциональность массы, вес, объем, плоскость, фактура, цвет и т. д. — должны рассматриваться и изучаться не изолированно сами по себе, а в непосредственной связи, как между собой, так и с функциональными и конструктивными моментами и в связи с формальными моментами природы. Временное абстрагирование формальных моментов архитектуры конечно возможно и часто бывает необходимо, но необходимо ввести их в единую всеобщую систему связей.

Курс по архитектурному проектированию, согласно целевой установке кафедры, ставит своей задачей:

1. Развить в учащихся аналитические и синтетические способности архитектора как специалиста и как общественника путем практической работы по архитектурному проектированию жилых и общественных зданий и путем работы по социальному анализу общественно-бытовых, индивидуально-бытовых и производственных процессов, протекающих в проектируемых ими сооружениях.

2. Дать по возможности полное освещение в плане строительства социализма всех вопросов (социальных, архитектурных, технических, экономических), связанных с проектированием и строительством жилых и общественных зданий. (Выяснение заданий путем докладов специалистов: общественников, врачей, психологов, экономистов, конструкторов и т. д. Проработка заданий в бригадах. Консультация специалистов при проектировании).

3. Научить учащихся точному архитектурному оформлению данных функций, т. е. научить уметь найти при проектировании полное соответствие между данной функцией, пространством, материалом и конструкцией.

4. Научить учащихся оперировать свободно с трехмерным пространством при оформлении данных функций и функциональных связей (график движения, габариты оборудования, габариты помещений, архитектурные схемы пространственных построений в одной и нескольких плоскостях).

5. Научить учащихся конструктивной логике в проектировании (распо-

ложение отдельных частей сооружения, их взаимоотношение и подчинение единой системе).

Система архитектурного воспитания

Архитектурное проектирование происходит на II, III и IV курсах, начинается с архитектурного оформления простейших общественно-бытовых, индивидуально-бытовых и производственных процессов и кончается сложной организацией социалистического города.

Архитектурное проектирование непосредственно связано со всеми дисциплинами всех циклов: художественного, инженерного, искусствоведческого, обществоведческого и др. Все дисциплины этих циклов проходятся в объеме, необходимом для архитектора-проектировщика, и знания, получаемые студентами при прохождении этих циклов, применяются ими при архитектурном проектировании.

Общая политическая, идеологическая и экономическая установки даются студентам при прохождении ими дисциплин обществоведческого цикла (диалектический материализм, политическая экономия, экономическая политика и т. д.).

Общую художественную подготовку студенты получают при прохождении дисциплин художественного цикла (рисунок, цвет, объем, пространство).

Основные понятия об архитектуре, об ее развитии, о связях с социальной средой, с природой и т. д., ознакомление основными приемами архитектурной композиции студенты получают при прохождении дисциплин искусствоведческого цикла (история архитектуры, социологии искусств, теории архитектурной композиции). Все знания, получаемые студентами при прохождении дисциплин этих циклов, углубляются студентами при архитектурном проектировании.

Необходимые знания по строительным материалам, строительному делу, конструкциям и по специальным наукам: отоплению, вентиляции, водопроводу, канализации и т. д., студенты получают на инженерном цикле. Полученные студентами знания на инженерном цикле применяются ими при проектировании. (Все архитектурные проекты исполняются с точным учетом конструктивной стороны, один из проектов исполняется с показанием конструкций, на одном из проектов разрабатываются схемы по отоплению,

вентиляции, канализации и водопроводу.)

Строительная производственная практика ведется по программе, согласованной с программой по архитектурному проектированию, в объеме, необходимом для архитектора проектировщика с учетом специализации.

На производственной практике в строительных конторах проходятся по программе, согласованной с программой по архитектурному проектированию, проектирование соответствующих специализации сооружений, разработка конструктивных чертежей, разработка конструктивных деталей несложными расчетами, исполнение рабочих чертежей и т. д. На IV курсе часть этой практики переносится в стены вуза и проводится под руководством профессуры АСИ, с участием различных специалистов с производства. Задания для этой практики даются госстройконторами или другими государственными учреждениями из числа тем, подлежащих разработке для реального строительства.

Углубленная проработка вопросов по изучению процессов общественно-бытовых, индивидуально-бытовых и производственных, вопросов, связанных с разрешением проблем социалистической архитектуры, вопросов по психофизиологии восприятия, рефлексологии, психотехники, вопросов по рисунку, цвету, по строительной технике, изучение способов выполнения проектов, изучение техники выполнения макетов и т. д. ведется в лаборатории при архитектурном кружке.

метод проведения проектирования

1. Изучение и анализ общественно-бытовых, индивидуально-бытовых и производственных процессов, протекающих в проектируемом сооружении.

2. Построение организационной схемы данных процессов.

3. Построение пространственной архитектурной схемы. Построение схематической аксонометрии, перспективы, схематического макета.

4. Учет психофизиологии восприятия человека и современного социального коллектива на основе изучения рефлексологии, психофизиологии восприятия, психотехники.

5. Учет требований гигиены, охраны труда, научной организации труда.

6. Учет требований экономики.

7. Выбор материала и конструкций. Наиболее рациональное применение материалов и конструкций, стандартизация, ориентировка на последние достижения техники и т. д.

8. Проработка проекта с функциональной, конструктивной и архитектурной стороны.

9. Выполнение проекта. Макет.

примерные задания

2-ой курс

1-е Задание. Детский жилищный сектор.

Темы: ясли, детский сад, дом матери и ребенка.

2-е Задание. Здания учебные и культурно-просветительные.

Темы: техникум, учебные мастерские, школа II ступени, библиотека-читальня, выставочный павильон и т. д.

3-е Задание. Здания физкультурного назначения.

Темы: гимнастический зал с бассейном для плавания. Купальное здание.

4-е Задание. Здания жилые.

Темы: дом небольшой коммуны, небольшая гостиница.

3-ий курс

1-е Задание. Жилые здания.

Темы: жилой комбинат. Здания санаторного и профилактического назначения. Небольшая больница, санаторий, дом отдыха.

2-е Задание. Здания общественные и здания специального назначения.

Темы: столовая НАРПИТ. Здание почты, телеграфа и радио-узла. Универсам, механическая прачечная, гараж.

3-е Задание. Общественные здания.

Темы: небольшой рабочий клуб, кино, планетарий.

4-е Задание. Совхозное и колхозное строительство.

Темы: планировка усадьбы совхоза или колхоза с проработкой жилых комбинатов.

4-ый курс

1-е Задание. Планировка крупных колхозов и совхозов с проработкой жилых комбинатов.

2-е Задание. Общественные здания.

Организация и оформление сложных функций и функциональных связей.

Темы: дом культуры, театр, цирк, Дом съездов, Дом советов, втуз вокзал, аэропорт.

3-е Задание. Планировка социалистического города с проработкой жилых комбинатов.

редакция са выражает глубокое возмущение наглым поступком ангалт-ского правительства и магистрата гор. дессау в отношении революционных элементов баухауза

блестящаяся классовая борьба в западной европе ускоряет процесс рас-блечения в рядах передовой интеллигенции. пассивность и апатичность одних неизбежно заставляет их скатываться на сторону реакции и консерватизма. наиболее же чуткие и честные решительно рвут с загнивающей культурой капитализма и видят пути дальнейшего культурного развития лишь в советском союзе

Библиотечка
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

виде-коротка и обилием неза-конными ряд организаций национально-го конгресса в Ахмедабаде, Броче, Кон-

дейский участок были ранены неизвест-ными) полиция арестовала 18 чел. по подозрению в соучастии в покушении.

ТВОРЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ КАПИТАЛИЗМА НЕМЫСЛИМО!

БЕРЛИН, 10 октября. (Наш корр. Воздушной почтой). Один из крупнейших архитекторов Европы Ганнес Мейер уезжает в ближайшие дни в СССР для постоянной руководящей строительной и научно-исследовательской работы.

Ганнес Мейер — директор высшей строительной школы в Дессау — был снят магистратом, за спиной которого стояли с.-демократы. Учащиеся школы были разогнаны, пять ближайших сотрудников Мейера высланы полицией из Дессау в 24 часа. Причинами форменного разгрома, учиненного в школе, были революционная марксистская установка Мейера, наличие в школе крупной ячейки КПГ, близость школы к революционному пролетариату, выражавшаяся как в характере учебных и строительных работ школы, так и в активном участии студенчества в движении (демонстрации, плакаты и т. д.).

Ганнес Мейер приобрел особую популярность постройкой крупнейших зданий и общежитий. Школа в Дессау вырабатывала десятки моделей для разных отраслей индустрии и построила этим летом 90 образцовых домов.

В беседе с нашим корреспондентом Ганнес Мейер заявил:

— В результате долгих лет работы в

капиталистическом обществе я убедился, что работа в условиях капитализма для нас невысказана. При нашем марксистском революционном мировоззрении мы, революционные архитекторы, неизбежно вступаем в неразрешимые противоречия с тем миром, который построен на животном индивидуализме, на эксплуатации человека человеком. Я говорю и говорю всем архитекторам, всем инженерам, всем строителям: наш путь может и должен лежать только с партией революционного пролетариата, с компартией, с теми, кто строит и построит социализм.

— Я уезжаю в СССР для работы в той обстановке, где куется действительная пролетарская культура, где создается социализм, где существует то общество, за которое мы боролись здесь, в условиях капитализма.

Я прошу русских товарищей рассматривать меня и мою группу не как бездушных специалистов, претендующих на какие-либо особые привилегии, а как на товарищей по работе и убеждениям, готовых отдать все свои знания и силы, весь накопленный нами строительный, технический опыт социализму и революции.

А. Гартман.

... из всего этого явствует, что я в середине институтских каникул был изгнан с моего поста, так что институт не мог даже высказаться по этому поводу. ни совет учащихся ни учащихся. и это в то время как мы все-таки так называемая высшая школа, т. е. автономны в организационном и идеологическом отношении. как основа этого увольнения представляют мой марксистский метод преподавания, который взрывает буржуазные понятия об строительстве и архитектуре и заражает юношество, и как прямой повод к этому неожиданному решению и моему увольнению представляют мой добровольный взнос в междомол в пользу бастующих мансфельдских горнорабочих, следовательно акт солидарности с рабочим классом.

... такая афера была особенно желательна в этот момент вследствие имевших место 14 сентября выборов в рейхстаг. демократы и особенно социал-демократы, которые здесь царствуют и являются охранителями баухауза от культурных большевистских аллюров, они должны же наконец показать, что они антимарксисты и принадлежат к «национальной партии». следовательно политика!

(из письма Ганеса Мейера)